

A black and white portrait of a man with dark, wavy hair and thick-rimmed glasses. He is smiling broadly, showing his teeth. He is wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt and a dark tie. The background is slightly out of focus, showing some vertical lines. The image is framed by a grey border with diagonal cutouts at the corners.

Ю.А. ЛЕБЕДЕВ

ВЕТВЛЕНИЯ СУДЬБЫ
ЖОРЖА КОВАЛЯ

ТОМ II
КНИГА I

12+

Юрий Лебедев

**Ветвления судьбы Жоржа
Коваля. Том II. Книга I**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лебедев Ю. А.

Ветвления судьбы Жоржа Ковалья. Том II. Книга I /
Ю. А. Лебедев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жорж Абрамович Коваль — уникальный человек. Его жизненный путь прошел через эпицентр ключевого события XX века — создание ядерного оружия как в США, так и в СССР. За неоценимый вклад в своевременное создание советской атомной бомбы он посмертно удостоен звания Героя России. Материалами для написания книги послужили биографические статьи и книги о нем, документы российских и американских архивов, документы из его семейного архива, беседы и интервью со знавшими его людьми, а также личные впечатления автора, общавшегося с ним в течение последних 40 лет его жизни. Второе исправленное и дополненное издание.

Содержание

Глава 7. Возвращение	5
Космополитизм	6
Космополитизм, год 1948	7
Високосный год здесь ни при чём	7
Новогодняя атомная шутка Сталина	16
Экспортный вариант	19
Причины завершения командировки	22
Капризы памяти	24
Нужен консультант...	25
Раздумья и сомнения	27
Преодоление сомнений, и снова – «Гуд бай, Америка!»	31
А в это время в Москве...	36
Глава 8. Отчёт о командировке	48
Подтекст формальности отчёта	48
Находка в семейном архиве	50
Описание находки	54
Берия и Курчатов	63
Берия и Коваль	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Юрий Лебедев

Ветвления судьбы Жоржа Коваля. Том II. Книга I

Глава 7. Возвращение

Прежде, чем обсуждать обстоятельства и события, относящиеся к возвращению Жоржа из «загранкомандировки» после окончания учёбы в CCNY, необходимо напомнить читателю некоторые факты из истории нашей страны конца 40-х – начала 50-х годов прошлого века.

Ещё живо то поколение наших сограждан, которые помнят свои ощущения от жизни в эти годы. Для них сказанное ниже является «проявителем памяти», но картины, которые при этом возникнут перед их мысленным взором, могут отличаться от нарисованных автором.

Нет, конкретные факты вряд ли будут оспорены – я уверен в их надёжности. Но вот их эмоциональная окраска, характер значимости, формы и интенсивность взаимодействий, вообще *esprit*¹ этой эпохи у каждого прожившего её будет свой. Это эвереттический трюизм.

А вот для тех, кто не имеет личного пионерско-комсомольского опыта, и не интересовался этой эпохой специально, выбранный мною ракурс представит одно из видений нашей ветви альтерверса с авторской позиции.

---

¹ *Esprit*, фр. – дух, атмосфера, смысл.

Космополитизм

По современному определению космополитизма, которое дано одним из президентов ПЕН-клуба, Джоном Растолом Соулом, космополитизм – это

*«мировоззрение и культурная установка, направленные на осмысление единства мира, универсализма».*²

Но кроме этого, общечеловеческого смысла, у термина космополитизм есть и специфическое значение, относящееся к недавней исторической эпохе нашей страны. В эту эпоху наше государство боролось с космополитизмом, понимая под ним не столько определённую «культурную установку», и даже не столько реальную политическую позицию, а некую химеру – «генетически иудейский антисоветизм».

*«Борьба с космополитизмом» – политическая кампания, проводившаяся в СССР в 1948–1953 годах, и направленная против отдельной прослойки советской интеллигенции, рассматривавшейся в качестве носительницы скептических и прозападных тенденций».*³

Очень разнородной была эта прослойка. Писатели, актёры, учёные, врачи, кадровые военные, инженеры, рабочие и служащие различных взглядов и жизненного опыта, различного происхождения и общественного положения, умные и глупые, жадные и щедрые, лысые и косматые, короче – разные! Но, как правило, в быту – «культурные люди», а «по пятому пункту анкеты» – евреи.

Было в этой прослойке и совсем небольшое, но яркое множество людей сходной с Жоржем Абрамовичем судьбы и «психологической конструкции». О мироощущении этого типа людей сын одного из них – Эммануила Моисеевича Грефа – написал так:

*«...еврейская традиция в целом его не воодушевляла как что-то внешнее и ненужное... Выяснилось, он всё знал, но его, человека мира, отпугивала не религиозность даже, а сепаратизм и, можно сказать, настойчивая сегрегация традиционного еврейства. Своим же кровным родством с древнейшим народом отец гордился и радостную открытость трагическому нашему миру, несгибаемый романтизм носил в крови».*⁴

Тема борьбы с космополитизмом в исторической литературе необъятна и необозрима, поэтому ограничусь её рассмотрением в два момента – 1948 год, когда Жорж нырнул в атмосферу этой борьбы, и 1953 год, когда он, вместе с большинством этой «отдельной прослойки», относительно благополучно вынырнул из неё.

Между этими двумя календарными датами в жизни Жоржа произошло много событий, на первый взгляд не связанных с «космополитизмом». Но для того, чтобы понять значимость узловой точки 1953 года, они должны быть представлены читателю.

---

² «Космополитизм», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Космополитизм>

³ «Борьба с космополитизмом», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Борьба_с_космополитизмом

⁴ Александр Греф, «Ойфн припечек» в книге «Оставайся собой. Рассказы о Моне», ООО «Новые печатные технологии», 2017 г., стр. 79.

Космополитизм, год 1948

Високосный год здесь ни при чём

Обозначенная здесь дата 1948 год – это дата перехода «борьбы с космополитизмом» из латентной в открыто антисемитскую фазу. Но, конечно, отдельные антисемитские «проколы» государственной национальной политики обнаруживаются и в период официального интернационализма середины 30-х – середины 40-х годов.

В частности, и в том ведомстве, где волею судеб оказался Жорж в 1939 году. Так, перед отъездом в Берлин в 1941 году в качестве «руководителя Бюро ТАСС» разведчик ГРУ И. Ахмедов проходил несколько инструктажей.

*«Последний инструктаж мне дал заместитель Голикова,⁵ неприятный и здоровый бывший танковый командир. Главным образом, это было ободряющий разговор о моих заданиях в сочетании с повторными предупреждениями, чтобы обходить проблемы с НКВД. Он был рад, что я замещу человека НКВД, Тарасова, который не смог справиться с работой по своему прикрытию. В заключение, однако, его слова прощания чрезвычайно обеспокоили меня. Его заключительными словами были: «Товарищ Ахмедов, не бойтесь людей НКВД. Мы вас защитим. Человек, которого вы заменяете в Берлине, не только человек НКВД, но и еврей. Их дням приходит конец. Мы рады, что вы татарин». Я не могу говорить, являлись ли эти слова высокопоставленного офицера выражением своего мнения или они свидетельствовали о том, что антисемитизм в России начинал вновь возрождаться».*⁶

Даже в самые драматичные дни войны, сразу после поражения Крымского фронта, Харьковской катастрофы, во время тяжелейших боёв на подступах к Сталинграду и на перевалах Главного Кавказского хребта, когда сама судьба СССР «висела на волоске», в недрах партаппарата появлялись такие документы:

«№ 2–I

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – в секретариат ЦК ВКП(б) о кадровой политике в области искусства.

17.08.1942 СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)

тов. Андрееву А. А., тов. Маленкову Г. М., тов. Щербакову А. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ПОДБОРЕ И ВЫДВИЖЕНИИ КАДРОВ В ИСКУССТВЕ

Отсутствие правильной и твердой партийной линии в деле развития советского искусства в Комитете по делам искусств при СНК СССР и имеющийся самотек в работе учреждений искусства привели к извращениям политики партии в деле подбора, выдвижения и воспитания руководящего

---

⁵ Генерал-лейтенант Голиков Филипп Иванович, с июля 1940 по июль 1941 года – начальник ГУ ГШ РККА.

⁶ Исмаил Ахмедов, «Служба в сталинском ГРУ и побег из него. Бегство татарина из разведки Красной армии», цит. по http://www.nnre.ru/politika/sluzhba_v_stalinskom_gru_i_pobeg_iz_nego_begstvo_tatarina_iz_razvedki_krasnoi_armii/p1.php#n_13

состава учреждений искусства, а также вокалистов, музыкантов, режиссеров, критиков и поставили наши театры и музыкальные учреждения в крайне тяжелое положение. В течение ряда лет во всех отраслях искусства извращалась национальная политика партии.

*В управлениях Комитета по делам искусств и во главе многих учреждений русского искусства оказались нерусские люди (преимущественно евреи). В Главном управлении театров заместителями начальника являются Фалковский и Гольцман; начальник Главного управления учебными заведениями – Владимирский (еврей). В главном управлении музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при СНК СССР (начальник управления Сурин – русский) все дела по подбору, выдвижению и оценке кадров решают: Плоткин⁷ – зам. начальника управления – еврей и Шлифштейн – консультант управления – еврей. Комитет по делам искусств целиком передоверил этим людям, нередко чуждым русскому искусству, подбор и выдвижение кадров. В результате во многих учреждениях русского искусства русские люди оказались в меньшинстве».*⁸

И далее идёт перечисление евреев в Большом театре, в Ленинградской консерватории, в Московской филармонии, в отделах литературы и искусства редакций газет «Правда», «Известия», «Вечерняя Москва», «Литература и искусство» и в издательстве «Музгиз».

Комментируя этот документ, историк Г. В. Костырченко, обнаруживший его в архиве⁹, сказал¹⁰, что подготовил его руководитель этого Управления Георгий Александров.¹¹ Он и обозначил руководству страны и партии эту проблему. Но, по мнению Г. В. Костырченко, сам Сталин этот «чиновный энтузиазм» со стороны бюрократического слоя, приближенного к высшему эшелону власти, тогда не поддержал. Причина – резкая реакция авторитетной интеллигенции и еврейского и русского происхождения, болезненно воспринявшей эту инициативу.

Это была реакция не на начало какого-то нового курса, а на самостоятельность отдельных чиновников. Хотя нагнеталось это с самого верха, в том числе и самим Сталиным, но он держал этот процесс под контролем и умело дозировал его. Всё делалось негласно,¹² и те чиновники, которые «забегали вперёд», получали по рукам, «а иногда и по голове». Решал все Сталин.

⁷ Зам. начальника главного управления музыкальными учреждениями Комитета по делам искусств при СНК СССР А.Я. Плоткин (ГАО. ф. Р-1812. оп.1. д.5. л. 1,3, цит. по <https://studfiles.net/preview/4254672/page:29>).

⁸ Продемонстрирован Г.В. Костырченко в интервью «Геннадий Костырченко в программе «Час интервью» 1», <https://www.youtube.com/watch?v=bnHum2c1Zos>. Цит. по сайту «Сноб», <https://snob.ru/profile/5723/print/19855>

⁹ РГАСПИ. ф. 17. оп. 125. д. 123. л. 21–24.

¹⁰ Г.В. Костырченко в интервью «Геннадий Костырченко в программе «Час интервью» 1», <https://www.youtube.com/watch?v=bnHum2c1Zos>.

¹¹ Вот справка о нём в Википедии: «Георгий Фёдорович Александров... – советский партийный и государственный деятель, учёный-философ, академик АН СССР... С 1939 до 1940 годы работал заместителем заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) и одновременно с 1939 по 1946 годы – директором ВППШ при ЦК. В 1940–1947 годах начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны вместе с коллективом лауреатов (всего 15 человек) передал Сталинскую премию в Фонд обороны. В 1947 году был назначен на должность директора Института философии, в которой проработал до 1954 года. С 9 марта 1954 года работал министром культуры СССР. В 1955 году, наряду с несколькими партийными идеологами, стал фигурантом сексуального скандала, вследствие чего лишился должности и был отправлен в Минск. С 1955 до 1961 года работал заведующим сектором диалектического и исторического материализма Института философии и права АН БССР. («Александров, Георгий Фёдорович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Александров,_Георгий_Фёдорович). За словами о «сексуальном скандале» в этой справке стоит участие вместе с литератором К.К. Кривошеиным в организации тайного публичного дома с балеринами и студентками философского и литературного институтов для партийной номенклатуры. Это самый знаменитый секс-скандал СССР середины 1950-х годов, о котором в закрытом письме ЦК, обсуждавшемся рядовыми коммунистами, говорилось, что «иметь любовниц просто нехорошо, а вот заводить персональный бордель категорически недопустимо». («Разврат, пьянка, совращение девушек», журнал "Коммерсантъ Власть" № 47 от 28.11.2005, стр. 68, цит. по <https://www.kommersant.ru/doc/630490>).

¹² Вспомним Приказ № 00310 НКВД от 21 декабря 1938 года в соответствии с которым в одной из нитей своей судьбы Жорж не попал в разведку НКВД.

Пока шла война, пока были дружеские отношения с союзниками, ему было невыгодно, чтобы американские еврейские общины как-то реагировали на такие инициативы.

Характерным примером тогдашней ситуации с проявлением и оценкой антисемитизма является инцидент с композитором Б. Мокроусовым в ресторане Союза композиторов в сентябре 1944 г.

Его суть так излагалась в заявлении в Секретариат Союза композиторов, которое подписали «Композитор-орденоносец Лев ШВАРЦ, Композитор В. КРУЧИНИН, Композитор М. БЛАНТЕР, Лауреат Сталинской премии, профессор М[осковской] г[осударственной] к[онсерватории] Н. ИВАНОВ-РАДКЕВИЧ»:

«В понедельник вечером 18 сентября 1944 года мы оказались свидетелями возмутительной выходки Б. Мокроусова, позволившего себе в нашем присутствии и в присутствии ряда товарищей развить теорию о “России для русских”. Среди прочего запомнились выражения: “довольно жидовского царства”, “грузинский оргкомитет”, “бей жидов, спасай Россию” и т. п. Хотя хулиган был в нетрезвом виде, однако отчет в своих словах он себе отдавал...»¹³

Ирония судьбы проявилась в том, что заявление рассматривал Первый секретарь Московского обкома ВКП(б) А. С. Щербаков, адресат приведённой выше антисемитской «Докладной записки» Г. Ф. Александрова. И его резолюция (обязательная для исполнения начальником Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александровым ☺!) звучала так:

«Александрову. Надо проследить, чтобы антисемита Мокроусова строго наказали».¹⁴

Но когда закончилась война горячая, началась холодная, и Сталин озабочился тем, что в Советском союзе, как ему казалось, вызревает пятая колонна, и одним из отрядов этой колонны могут быть представители еврейских националистов.

Началом системного кризиса межнациональных отношений в СССР можно считать тост Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года.

Это был уже пятый тост Сталина на этом приёме, далеко за полночь (значит, не 24, а 25 мая!) и последний тост в этом застолье (всего присутствующими был произнесен 31 тост¹⁵). Вот как выглядит стенограмма этого выступления после правки её самим Сталиным:

---

¹³ «Сообщение в ЦК ВКП(б) об антисемитском инциденте с союзе советских композиторов 27.09.1944», РГАСПИ. ф. 17. оп. 125. д. 235. л. 146, цит по сайту «Фонд Александра Н. Яковлева», <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/68365> (вх. 25.01.19).

¹⁴ Ibid. Но, разумеется, в историю нашей культуры Б. Мокроусов вошёл не как «рядовой антисемит», а как автор таких песенных шедевров, как «Сормовская лирическая», «Вологда», «Одинокая бродит гармонь» и ряда других, которые с удовольствием слушают и поют и русские, и евреи.

¹⁵ Владимир Долматов, альбом «Сталин 1878–1953 Главные документы», рук. проекта Владимир Сунгоркин, АО «Издательский дом «Комсомольская правда»», 2019, стр. 347.

ВСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА Н. Д. СТАХИНА

Толкая, разбитого мне поднять еще один, последний тост
Я, ~~как представитель~~ ~~никого~~ ~~Советского~~ ~~Президиума~~
хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и,
прежде всего, русского народа. (Бурно, продолжительные апло-
дисменты, крики "ура").

Я пишу, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее беднейшей нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я не боюсь здоровья русского народа потому, что он заслужил
в этой войне и ~~превыше всякой оценки~~ ^{своей при жизни}, ~~ослушавшись~~ ^{как} руководя-
щей силой нашего Советского Союза среди всех народов нашей
страны.

он - руководящий народ, но и потому, что у него есть свой особый язык, свои символы, свое политическое устройство и горюшки.

У нашего правительства было, не мало ошибок, беги у нас
моменты отчаянного положения в 1941-42 г.г., когда наша армия
отступала, покидала родные нам села и города Украины, Вологдо-
ские, Молдавские, Ленинградской области, ^{Народная} ~~Европейско-Азиатской~~ ^{России} ~~Европейско-Азиатской~~ ^{России} ~~Европейско-Азиатской~~
линии, покидала, потому что не было другого выхода. Какой
другой выход мог бы сказаться, ^{Народная} ~~Европейско-Азиатской~~ ^{России} ~~Европейско-Азиатской~~ ^{России} ~~Европейско-Азиатской~~
справдали наши надежды, мы создали другой ^{Народная} ~~Европейско-Азиатской~~ ^{России} ~~Европейско-Азиатской~~ ^{России} ~~Европейско-Азиатской~~
которое захватит мир с Германией и обеспечит нам покой. Это
могло случиться, вместо в 1945.

[illegible]

2 Спасибо войскам и жителям города

Взяв это договор, началу Провансальоту, которое русский
перод Ней-окара, сегодню-вечеру

2 За здоровье русского народа! (бурно, долго восклицание входящими).

07.01. Правка Сталина стенограммы его тоста на приёме в Кремле 24.05.45 г.¹⁶

Расшифровка этой стенограммы и очистка от позднейшей правки даёт следующий текст, который и услышали командующие войсками Красной Армии в ночь на 25 мая 1945 года в Кремле.

«Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост. Я, как представитель нашего Советского Правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура»).

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я пью за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне <нрз «авторитет»?>, заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я пью за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется здравый смысл, общеполитический здравый смысл и терпение.

У нашего правительства было не мало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–42 г.г., когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Какой-нибудь другой народ мог бы сказать – ну вас к черту, вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Это могло случиться, имейте в виду.

Но русский народ на это не пошел, русский народ не пошел на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Повторяю, у нас были ошибки, первые два года наша армия вынуждена была отступать, выходило так, что не овладели событиями, не совладали с создавшимся положением.

Однако, русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся, что мы все таки с событиями справимся.

Вот за это доверие нашему правительству, которое русский народ нам оказал, спасибо ему великое!

*За здоровье русского народа! (бурные, долго несмолкающие аплодисменты)».*¹⁷

В опубликованном варианте, после сталинской правки, вместо «здравого смысла» у русского народа появились «ум, стойкий характер и терпение»:

*«Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза... Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение».*¹⁸

---

¹⁶ Источник фото: Ibid.

¹⁷ Ibid. Выделение текста стенограммы из опубликованного документа проделано мною – Ю.Л.

¹⁸ И. Сталин, «О Великой Отечественной войне Советского Союза», изд. пятое, Военное издательство Министерства

Когда я восстановил стенограмму, мне показалось, что сказанное, пусть и в торжественном, но всё же застолье (пятый тост глубоко за полночь!), это суждение было искренним и без особой «задней мысли».

Но довольно быстро какой-то из моих альтерверсальных двойников с помощью ныне вездесущего «демона Интернета» (других естественных причин «случайной» находки в сети я не вижу) показал мне, что при общении с наследием Сталина нужно быть очень осторожным в оценках искренности его поведения и высказываний.

Вот что говорит об этом Николай Трофимович Федоренко,¹⁹ человек, имевший богатый опыт достаточно тесного общения с вождём, поскольку был личным переводчиком Сталина и Мао Цзедунa во время их длительных переговоров в Москве с 6 декабря 1949 года по 17 февраля 1950 года.

То, что общение было не только формальным, но и «бытовым», было обусловлено тем, что Мао Цзедун (и переводчик Федоренко, естественно!) жил на даче Сталина в Кунцево и переговоры проходили тогда, когда у Сталина было желание что-то обсудить:

*«Страшно было? Наверное. Но не столько на той первой встрече, сколько на последующих, когда ночные беседы (с 22 часов до 2–3 ночи) велись на «малой» сталинской даче в Кунцево. Напротив меня в пенсне сидел Берия и фиксировал каждое мое слово, хотя, естественно, ни бум-бум по-китайски. Холодок бежал за ворот, а Сталин и Мао слушали... меня. Берия тоже... Повестки дня (или ночи) как таковой не было. Но над всем властвовала жесточайшая воля, дисциплина Сталина. Он умел слушать, четко выдерживая беседу, делая паузы, и так ставил вопросы, чтобы создавалась совершенная, очерченная картина события. Когда я слышал слова Сталина и переводил их, у меня не было уверенности, что он произносил именно то, что у него было на уме. Вот уж действительно ему был дан язык, чтобы скрывать свои мысли».*²⁰

Искусством дипломатии – говорить так, чтобы партнёр не догадывался о тайном смысле беседы – Сталин владел в совершенстве. Но, как оказалось, он в совершенстве владел и актёрским искусством:

*«Каждая встреча со Сталиным и пребывание в его обществе налагала какое-то особое напряжение. С одной стороны, мне казалось, что он вёл себя очень непосредственно, очень просто, я бы сказал, даже по-отечески. С другой стороны, какое-то неуловимое ощущение игры... вот на присутствующих. Причём это сделано с большим артистизмом, очень искусно, настолько тонко это всё было показано, что не придерёшься, не обвинишь его в том, что он играет. Лишь потом я вдумался и сопоставлял с другими ситуациями, и пришёл к выводу, что он – величайший актёр! И, конечно, режиссёр...».*²¹

Вооружённых сил Союза ССР, М., 1948, стр.196

¹⁹ Впоследствии – видный дипломат, посол СССР в Японии, Постоянный представитель СССР при ООН и СБ ООН, чл-корр. АН СССР и РАН, гл. ред. журнала «Иностранная литература».

²⁰ Н.Т. Федоренко, «Сталин и Мао слушают... меня», литературная запись воспоминаний, сделанная Михаилом Ильинским, сайт «www.privatlife», <http://www.privatlife.ru/2003/os03/n3/4.html> (вх. 30.10.19).

²¹ Н.Т. Федоренко, интервью в фильме Игоря Беляева (режиссёр и автор сценария) «Человек или дьявол. Иосиф Сталин» (документальный фильм, студия «Политика», 1991 год, <https://ok.ru/video/880834446713> 11мин45 сек – 12 мин.47 сек., (вх. 29.10.19)).

После этого я не удивился и такой оценке личного интернационализма Сталина, которую дал также хорошо знавший его по тесному личному общению (сопровождал Сталина во всех его поездках по железной дороге) министр путей сообщения СССР И. В. Ковалёв²²:

07.02. И. В. Ковалёв во время интервью.²³

«... и никогда он не спрашивал о количестве потерянных, убитых, искалеченных. Такого вопроса вообще у него не было. «Чем меньше будет русских, тем лучше!». Такая фраза у него прорывалась. И мы это знали. Он ненавидел и евреев. Ненавидел их. «Чем меньше их будет, тем лучше!»»²⁴

Так что в «заполученном тосте» маршала Сталина на приёме в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года, пожалуй, наиболее искренними были фразы, отражившие воспоминания о днях и месяцах начала войны, когда «народ мог бы сказать – ну вас к черту, вы не оправдали наших надежд».

Но во всяком публичном высказывании политика (а, тем более, в высказывании на таком собрании политика такого масштаба как Сталин!) всегда можно найти «скрытый смысл». И это уже является профессиональной задачей политиканов, интерпретирующих слова политика «здесь-и-сейчас».

---

²² В сталинские времена имел звание «Вице-Генерал-Директор Путей Сообщения», что соответствовало маршалу рода войск, (Олег Филиппов, «Генералы стальных магистралей появились вновь в нашей стране почти 65 лет назад», сайт Gudok.ru, газета «Московский железнодорожник», вып. № 18–19, 07.05.08, <https://www.gudok.ru/zdr/175/?ID=637749&archive=25848> (вх. 30.10.19)), а в современной России приказом Министра обороны РФ от 19 января 2018 г. № 20 учреждена медаль «Генерал-лейтенант Ковалев» («Награды Министерства обороны Российской Федерации, Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Награды_Министерства_обороны_Российской_Федерации (вх. 30.10.19)).

²³ Источник фото: скриншот из фильма Игоря Беляева (режиссёр и автор сценария) «Человек или дьявол. Иосиф Сталин», студия «Политика», 1991 год, <https://ok.ru/video/880834446713> (вх. 30.10.19)

²⁴ И.В. Ковалев, интервью в фильме Игоря Беляева (режиссёр и автор сценария) «Человек или дьявол. Иосиф Сталин» (документальный фильм, студия «Политика», 1991 год, <https://ok.ru/video/1289691664831>, 5 мин.25 сек – 5 мин.56 сек, (вх. 29.10.19)).

Ведь ничего принципиально нового о русском народе Сталин не сказал. Он уже называл его «великой русской нацией», нацией

«Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова»²⁵

в своём знаменитом докладе на станции метро «Маяковская» 6 ноября 1941 года.

Тогда, в 1941 году, «величие» русского народа было истолковано пропагандой как анти-теза для людей, *«потерявших человеческий облик и павших до уровня диких зверей»*.²⁶ Та политическая ситуация требовала обоснования для сталинского призыва

«истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей Родины в качестве её оккупантов».²⁷

В новой обстановке 1945 года интерпретация, соответствующая изменившемуся «духу времени», нашлась быстро: мол, Сталин чётко обозначил приоритеты национальной политики СССР! Такая интерпретация понравилась и самому Сталину – она избавляла его от рутинной работы по формулировке и внедрению в сознание сотрудников агитпропа (в это время «Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)» «руководящих указаний».

И после этого пошли многочисленные партийные «интерпретации и разъяснения» сказанного Сталиным на кремлёвском приёме.

«Партийные организации обязаны широко пропагандировать замечательные традиции великого русского народа как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав СССР... должны разъяснять, что сталинская оценка... является классическим обобщением того исторического пути, который прошёл великий русский народ».²⁸

Некоторые историки справедливо считают, что сказанное Сталиным первоначально не имело антисемитской подоплеки, что факторы, активизировавшие антисемитскую кампанию,

«не имели отношения к тосту про русский народ и впервые появившемуся в СССР движению за то, что родиной слонов является СССР, а советский слон – самый слоновитый слон в мире».²⁹

И с этим можно согласиться – публичный пафос Сталинского тоста не в стремлении опорочить какую-то нацию, а в желании возвеличить нацию русскую.

«Безграничное доверие русского народа Советскому правительству, вера в правильность его политики и всемерная поддержка русским народом Советского правительства и большевистской партии, сказал товарищ Сталин, оказались «той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, – над фашизмом».³⁰

---

²⁵ И.В. Сталин, «24-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции», сб. «И. Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза», изд. 5, Военное издательство Министерства Вооружённых Сил Союза ССР, Москва, 1948, стр. 30.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ Лебедев В., «Великий русский народ – выдающаяся нация и руководящая сила Советского Союза», Пропагандист, 1945. Август (№ 16). стр. 7., цит. по А. Вдовин, ««НИЗКОПОКЛОННИКИ» И «КОСМОПОЛИТЫ». 1945–1949: история и современность», http://www.voskres.ru/idea/vdovin_printed.htm

²⁹ Историк, e-mail от 18.06.2017 г.

³⁰ Александров Г.Ф., Галактионов М.Р., Кружков В.С., Митин М.Б., Мочалов В.Д., Поспелов П.Н., «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», второе издание, ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, М., 1948, стр. 221.

Но, как уже в наше время точно сформулировал «эпиграф ко всей истории российского централизованного государства»³¹ В. С. Черномырдин,

*«хотели как лучше, а получилось как всегда».*³²

Борьба «ЗА русскость» быстро перешла в борьбу «ПРОТИВ космополитизма» со всё более и более антисемитской направленностью.

*«Сразу же после тоста Сталина это было развёрнуто в статье Отто Куусинена «О патриотизме» (статья опубликована под псевдонимом Н. Балтийский в № 1 журнала «Новое время», июль 1945 года). Согласно Куусинену, космополитизм, в отличие от патриотизма, органически противопоставлен трудящимся, коммунистическому движению. Он свойствен представителям международных банкирских домов и международных картелей, крупнейшим биржевым спекулянтам – всем, кто орудует согласно латинской пословице «ubi bene, ibi patria» (где хорошо, там и отечество)».*³³

События же знакового 1948 года, года возвращения Жоржа в СССР и выхода на широкую политическую арену компании «борьбы с космополитизмом» развивались следующим образом.

*«В январе 1948 года было впервые употреблено знаменитое впоследствии выражение «безродный космополит». Оно появилось в выступлении А. А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК КПСС <Отписка. Нужно ЦК ВКП(б) – Ю. Л.>. Жданов заявил буквально следующее: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину означает... потерять своё лицо, стать безродным космополитом».*³⁴

Фраза несколько путанная и противоречивая, но именно она ввела в политический оборот новый термин – «безродный космополитизм».

12 января 1948 года в Минске знаменитый актёр и режиссёр «еврейского происхождения» Соломон Михайлович Михоэлс

*«убит сотрудниками МГБ, убийство было замаскировано под дорожное происшествие».*³⁵

А уже 28 января в «Правде» появляется инициированная Сталиным статья «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», в которую этот термин внесён лично Сталиным при редактировании текста и широко используется –

*«перед нами со всей остротой стоят задачи борьбы против безродного космополитизма».*³⁶

Уже вскоре,

«В марте того же года другой идеологический руководитель, Г. Ф. Александров, опубликовал в «Вопросах философии» установочную статью

---

³¹ М. Соколов, «Коммерсантъ», 30.06.1994 г., цит. по https://ru.wikipedia.org/wiki/Хотели_как_лучше,_а_получилось_как_всегда

³² Черномырдин В.С., пресс-конференция в связи с денежной реформой, 6 августа 1993 г., цит. по https://ru.wikipedia.org/wiki/Хотели_как_лучше,_а_получилось_как_всегда

³³ «Борьба с космополитизмом», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Борьба_с_космополитизмом

³⁴ Ibid.

³⁵ «Михоэлс, Соломон Михайлович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Михоэлс,_Соломон_Михайлович

³⁶ «Сталин и космополитизм. Документ 100», сайт «Фонд Александра Н. Яковлева», <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69512>

«Космополитизм – идеология империалистической буржуазии», в которой объявил космополитами разом Милюкова, Бухарина, Троцкого, левых эсеров и левых коммунистов, наконец, власовцев и всех, перешедших на сторону немцев – таким образом термин приобрел особо злоедейский оттенок, становясь синонимом понятий «изменник Родины», «контрреволюционер» и «враг народа».³⁷

Где только не обнаруживался «космополитический враг»! Даже Государственный музей нового западного искусства, на выставку в который Жорж и Мила по пригласительным билетам ОЗЕТа ходили в декабре 1937 года, на волне борьбы с космополитизмом был ликвидирован 6 марта 1948 года как

«рассадник низкопоклонства перед упадочной буржуазной культурой».³⁸

Новогодняя атомная шутка Сталина

То, что у Сталина было весьма своеобразное чувство юмора, сегодня является общим местом в характеристике вождя. Но в качестве примеров обычно приводят шутки-экспромты, порождённые теми или иными сиюминутными обстоятельствами, или традиционные, почти ритуальные «хохмы» на ночных бдениях с соратниками на Ближней даче. Но, оказывается, он умел шутить и «долговременно», подготавливая шутейную ситуацию месяцами.

Вот пример такой шутки, состоявшейся, вероятно, на очередном закрытом кинопросмотре где-то в конце декабря 1948 – начале января 1949 года.

В 1949 году миллионы советских зрителей посмотрели одобренный им фильм «Суд чести».

В фильме художественно переосмысливалась история советских учёных члена-корреспондента АМН СССР Н. Г. Ключевой и профессора Г. И. Роскина, рукопись книги которых о новом лекарственном препарате против рака и опытные образцы вакцины в 1946 году академик-секретарь АМН СССР В. В. Парин во время командировки в США передал американским учёным.

Поступок Парина был расценен как шпионский (Советское правительство не давало разрешения Парину на передачу результатов научного исследования американцам) и он получил за это 10 лет лагерей, а поведение Ключевой и Роскина, «потворствовавших» преступному деянию Парина, было расценено как антипатриотическое. В связи с этим, 28 марта 1947 г. в министерствах и центральных ведомствах СССР были созданы Суды чести. И Ключева и Раскин были переданы такому суду в мае 1947 года.³⁹

В фильме несколько изменены обстоятельства дела, введены вымышленные герои, но основная канва событий сохранена и ярко показан апофеоз – ход Суда чести над «унижившими честь и достоинство нашей Родины»⁴⁰ людьми.

Трудно поверить, но те из зрителей, кто были склонны к разгадыванию головоломок и шарад, могли после просмотра фильма не только проникнуться пафосом советского патрио-

---

³⁷ «Борьба с космополитизмом», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Борьба_с_космополитизмом

³⁸ «Государственный музей нового Западного искусства», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_музей_нового_западного_искусства

³⁹ «"Суд чести", 1948 г. – очередной шедевр сталинской пропаганды против низкопоклонства и безродного космополитизма. ч.1», сайт «Яндекс Дзен», <https://zen.yandex.ru/media/oldkino/sud-chesti1948-g-ocherednoi-shedevr-stalinskoi-propagandy-protiv-nizkopoklonstva-i-bezrodnogo-kosmopolitizmach1-5e53eca06948c51ea07bc504> (вх. 23.03.20).

⁴⁰ «Суд чести», художественный фильм, студия «Мосфильм», 1948 г., сценарий Александра Штейна, режиссёр Абрам Роом, премьера 25.02.49 г., сайт YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=fNcS8v2m4h8> (вх. 22.03.20), 1 час 25 мин 51 сек. – 1 час 25 мин. 55 сек.

тизма, но и догадаться о государственной тайне особой важности, которую точно знали в это время только Сталин и Берия в Кремле, несколько десятков сотрудников Лаборатории-2 АН СССР в Москве, и несколько сотен сотрудников затерявшегося в мордовских лесах объекта «КБ-11». Эта тайна состояла в том, что в фильме буквально было озвучено – *за секретной дверью академического института, руководимого Курчатовым, атомной бомбы, к сожалению, ещё нет.*

Я убеждён, что подсказки для разгадки этой тайны в сценарий фильма внёс лично Иосиф Виссарионович на стадии обсуждения сценария. Это была его шутка-сюрприз для очень узкого круга посвящённых (в первую очередь, для Берии и Курчатова).

Как и всякая сталинская шутка, она имела прагматический смысл. И те, кто его понимал, настраивались на выполнение поставленной им задачи гораздо сильнее, чем в том случае, когда им грозили карами в начальственном разное. Ну, а те, кто не понимал сталинских шуток, недолго задерживались в его окружении.

Сталин, как известно, был в это время первым зрителем всякого снятого в СССР художественного фильма, и, как я думаю, если бы не его личное «анонимное соавторство» в отредактированном сценарии «Суда чести», создатели фильма (сценарист и режиссёр в первую очередь) по такому варианту сценария вряд ли встретили бы новый 1949 год за праздничным столом.

Но, в результате Сталинской шутки, и кинематографисты получили свою сталинскую премию 1 степени, и Берия с Курчатовым «поднапряглись» и вскоре смогли показать реальную атомную бомбу «за дверью академической лаборатории».

Вот изложение тех «пазлов сценария» фильма, сложение которых открывало сталинскую шутку.

Когда один из «американских гостей» академического института профессор Вуд (актёр Г. Черноволенко) (а «на самом деле» по сценарию фильма американский шпион, «он же Критчби, он же Голдвин, он же Стефен, агент американской разведывательной службы»), в ходе осмотра института увидел надпись на двери одной из лабораторий «Не входить», он, как бы из простого любопытства, спросил: «Какие чудеса творятся за этой дверью?». На что получил от сопровождающего делегацию профессора С. Ф. Лосева (актёр Н. Свободин) шуточный ответ: «Смею уверить мистера Вуда, что, во всяком случае, атомной бомбы там нет!». ⁴¹ Однако гость проявил упрямство. Он (тоже как бы в шутку) решил проверить – действительно ли ничто не взорвётся, если он окажется за дверью, и решительно направился к ней. Навстречу ему из лаборатории вышла очаровательная, но строгая женщина, доцент Ольга Верейская (актриса А. Максимова), которая попыталась «женскими отговорками» о том, что в лаборатории беспорядок, и она «не готова к встрече гостей», не пропустить шпиона. Тот, однако, проявил настойчивость: «Мы, американцы, любим видеть жизнь такой, как она есть» ⁴² и, после преодоления линии обороны доцента Верейской, американцы всё-таки проникли в секретную лабораторию. И, конечно, убедились, что проф. Лосев сказал правду – атомной бомбы за дверью действительно не было.

Произошедший инцидент с проникновением американцев в секретную лабораторию обсуждался на парткоме института. Узнав об этом, профессор А. А. Добротворский (актер Н. Анненков), руководитель лаборатории, оправдывал допуск иностранцев так: «По поводу иностранцев мне Лосев от самого Курчатова звонил. Из его кабинета! Ему, пожалуй, со своей-то вышки виднее!» ⁴³.

---

⁴¹ Ibid, 36 мин. 23 сек. – 36 мин. 30 сек

⁴² Ibid, 36 мин. 58 сек – 37 мин.09 сек.

⁴³ Ibid, 49 мин. 57 сек – 50 мин. 03 сек.

Для героев фильма ссылка была вполне убедительной – по сценарию руководил Институтом экспериментальной медицины АН СССР заместитель министра здравоохранения Кирилл Павлович Курчатов.

Для любителей конспирологии подсказка: значение имени Кирилл – «могущественный», «владыка», «господин»⁴⁴, отчество «Павлович» совпадает с отчеством Берии, а фамилия говорит сама за себя ☺... Мог ли автор сценария сам случайно выбрать такое сочетание? А если нет, то кто мог «подсказать» ему такой выбор?

Миллионы простых зрителей никак не связывали особым смыслом слова «атомная бомба», «академическая лаборатория», «Курчатов», но те, кто «был в теме», наверняка поняли намёки.

И если бы все эти слова попали в сценарий без ведома Сталина, Берия расправился бы с авторами фильма «по полной программе». Но этого не произошло.

Мне представляется, что после кремлёвского просмотра этого фильма Сталин с улыбкой сказал Берии: «Хороший фильм про академиков... Пошли его Курчатову, пусть отдохнёт от работы и посмотрит кино... Да, Лаврентий, а почему так волновалась эта женщина? Ведь никакой бомбы в лаборатории нет... И это никакой не секрет для американцев. А вот когда она будет... Кстати, когда, Лаврентий?.. Не «женские хитрости» будут нужны, а хороший амбарный замок контрразведки. Ты думал об этом, Лаврентий? А женщина молодец, верно догадалась об этом американце!»

Фильм имел огромный успех, став третьим по кассовым сборам в 1949 году (15,2 млн. зрит.), уступив только лидеру – «Встреча на Эльбе» (Мосфильм, реж. Григорий Александров) 24,2 млн., и совсем немного «боевику» «Константин Заслонов» (Беларусьфильм, реж. Александр Файнциммер) 17,9 млн.⁴⁵

Успех «Константина Заслонова» в 1949 году понятен – это боевик о белорусских партизанах, героиня только что окончившейся войны.

А вот успех других двух фильмов это уже успех новой пропагандистской кампании. «Встреча на Эльбе» – против коварного лицемерия американского империализма, а «Суд чести» – против «низкопоклонства» и «космополитизма». Ещё нет массового телевидения, и кино является действительно «важнейшим из искусств» в деле формирования массового сознания.

И это сознание наполняется новыми притягательными для «простых людей» образами, такими, как генерал-лейтенант медицинской службы, академик Андрей Иванович Верейский (блестяще сыгранный Борисом Чирковым).

У себя на даче он принимает гостей в белой русской косоворотке, украшенной орнаментальной вышивкой по вороту и рукавам, а с трибуны суда, во всём блеске генеральского мундира, пламенно проповедует, чётко артикулируя текст: «Нам ли, советским учёным, быть беспаспортными бродягами человечества, нам ли быть безродными космополитами? Нам ли быть Иванами, не помнящими родства?»⁴⁶

Фильм вышел на экраны 25 января 1949 г. Этой датой и открывается массовая антикосмополитическая кампания.⁴⁷

⁴⁴ «Характеристика и значение имени Кирилл», сайт imena.guru, <https://imena.guru/muzhskie-imena/kirill.html> (вх. 23.03.20).

⁴⁵ kinanet, «Общий список лидеров советского кинопроката по годам (1940–1961)», сайт ЖЖ, <https://kinanet.livejournal.com/1796178.html> (вх. 23.03.20).

⁴⁶ «Суд чести», художественный фильм, студия «Мосфильм», 1948 г., сценарий Александра Штейна, режиссёр Абрам Роом, премьера 25.02.49 г., сайт YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=fNcS8v2m4h8> (вх. 22.03.20), 1 час 27 мин 32 сек – 1 час 27 мин. 40 сек

⁴⁷ Батыгин Г. С., Девятко И. Ф., «Еврейский вопрос: хроника сороковых годов», Вестник Российской Академии Наук, т.63, № 1, 1993, стр. 64, цит. по <http://istryktsiya.ru/other/31230/index.html> (вх. 23.03.20).

Экспортный вариант

Борьба с космополитизмом внутри страны логично продолжалась и в практической внешней политике. В тот момент СССР поддержал еврейский национализм в форме сионизма, который из космополитического мирового еврейства стремился изгнать космополитический дух и воссоздать чисто национальное государство Израиль. Сталин был первым мировым лидером, который признал это государство «*в полном объёме, де-юре... 17 мая*»⁴⁸, всего через три дня после его провозглашения!

Не знаю, насколько осознавал (и насколько учитывал это при принятии такого решения) сам Сталин тот факт, что новое государство было социалистическим по сути. «Большое видится на расстоянии»⁴⁹ – в 1985 году, после преодоления глубокого экономического кризиса, Шимон Перес, один из наиболее известных государственных деятелей Израиля, бывший президент и премьер-министр страны, осознал, что

*«Мы спасли экономику, но в некотором смысле мы с ней попрощались. Социалистические рамки, заложенные при основании нашего государства, больше не были жизнеспособными. Мы должны были сделать первые шаги к капитализму...»*⁵⁰

И государство Израиль в момент своего рождения было одновременно и националистическим, и социалистическим, т. е. еврейским истинно «национал-социалистическим» государством.⁵¹

Понятно, что при этом Сталин не относил советских евреев к «мировому еврейству», которое должно было переселиться в Израиль, поскольку у них, по его убеждению, был свой путь – к светлому коммунистическому будущему через Биробиджан.

А Государство Израиль рассматривалось как временное историческое образование, которое должно было стать если и не форпостом, то верным ближневосточным союзником в борьбе со старинным и всё ещё мощным геополитическим противником – Британской империей.

И поначалу казалось, что этот расчёт оправдывается:

---

⁴⁸ «Создание Государства Израиль», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Создание_Государства_Израиль#cite_ref-60let_90-0

⁴⁹ С.А. Есенин, «Письмо к женщине», 1924 г.

⁵⁰ Шимон Перес, «Внезапно и бесконтрольно мы помчались навстречу экономической катастрофе», сайт «Republic», https://republic.ru/posts/95265?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (вх. 23.11.19)

⁵¹ С некоторыми оговорками можно сказать, что по этому же пути позже пошли и другие страны, воплотившие в своём устройстве «Скандинавскую модель» – Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия («Скандинавская модель», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C (вх. 23.11.19)).

07.03. Празднование первой в Тель-Авиве в 1949 году.⁵²

Это было особенно важно, поскольку в это время СССР и Британия были официальными союзниками:

*«Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны», был подписан 26 мая 1942 года и действовал до 7 мая 1955 года, когда СССР аннулировал его, как утративший силу вследствие вступления Великобритании в военный союз с ФРГ в рамках НАТО».*⁵³

Но после Фултонской речи Черчилля Сталин фактически обвинил Великобританию в предательстве СССР. В интервью газете «Правда» 14 марта 1946 г. Сталин сказал:

*«По сути дела господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны... Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей».*⁵⁴

Правда, как разъяснил мне компетентный историк советской разведки, и в этот момент происходили события в «реальной истории», которые вполне логично объясняются её эвереттской ветвистостью:

*«А что касается Фултонской речи, то надо понимать, что когда Черчилль ее произносил, он был деятелем оппозиции, а британское лейбористское правительство успешно передавало двигатели Ролс Ройса для советских МИГ 15, которые эффективно сражались в небе Кореи с американской авиацией».*⁵⁵

⁵² Источник фото: Пинн Ханс, Пресс-центр правительства Израиля, в публикации Аркадий Цфасман, «Недолгая дружба», 04.05.19, сайт «ИсРАГЕО», <https://www.isrageo.com/2019/05/04/nedol306> (вх. 03.02.20).

⁵³ «Англо-советский союзный договор», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Англо-советский_союзный_договор.

⁵⁴ И.В. Сталин, «Интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 года)», цит. по сайту «Холодная война – великое противостояние сверхдержав», http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php

⁵⁵ Компетентный источник, e-mail от 18.06.17:16.52.

Очень скоро выяснилось, что надежды на возможность «направлять» внешнеполитический курс Израиля в нужную Сталину сторону не оправдались, но в середине 1948 года такие иллюзии ещё были.

Причины завершения командировки

Таковы были международные обстоятельства, в которых разворачивалась кампания борьбы с «антисоветским космополитизмом».

Обычно считается, что возвращение Жоржа было обусловлено тем, что он почувствовал опасность провала – после предательства Гузенко начались тщательные проверки сотрудников Манхэттенского проекта, и он опасался, что его эмиграция в 1932 году будет раскрыта ФБР.⁵⁶

Это, безусловно, так. Но, кроме этого, также очевидно, что московское руководство относилось к его опасениям не слишком серьёзно и «имело виды» на его дальнейшее использование. Как пишет В. Лота, «по указанию из Центра он учился в техническом колледже, который успешно закончил, и уже был готов устроиться на работу в одну из крупных технических фирм».⁵⁷

Именно поэтому начало процесса «эвакуации» происходило по инициативе самого Жоржа – он попытался сам получить паспорт для поездки в Европу. Он хотел получить паспорт и вернуться домой. Но получил не паспорт, а Джин.

И вдруг!.. Как сказано об этом в статье В. Лоты в «Красной звезде» от 19 апреля 2002 года, которую редактировал сам Жорж, он «*неожиданно для себя <подчёркнуто мной – Ю.Л.> получил приказ из Москвы завершить командировку и возвратиться в СССР*».⁵⁸

Что же могло послужить причиной такого поведения Центра? Зачем Жорж срочно потребовался в Москве?

Одним из наиболее вероятных ответов на этот вопрос может быть тот факт, что именно в 1948 году Советский атомный проект достиг такого этапа своего развития, на котором переданные Жоржем в 1946 году сведения о критически важных для создания атомной бомбы технологиях получения полония из висмута стали практически востребованы.

Жорж сообщил, что полоний необходим для создания нейтронного инициатора – устройства, с помощью которого инициируется цепная реакция в атомной бомбе. По аналогии с обычными бомбами это устройство называют «нейтронным взрывателем».

По сообщению Жоржа полоний получается из металлического висмута при его облучении мощными потоками нейтронов в атомном реакторе.

Мы ещё подробно обсудим смысл и значение этой удачи Жоржа. Здесь же отметим только, что это сообщение считается главным достижением «атомного разведчика Дельмара».

Хотя работа по получению полония началась практически сразу после получения данных Жоржа, но

*«первые полгода ушли на то, чтобы найти и освоить в СССР добычу природного висмута. Затем освоить металлургическое производство по выплавке чистых металлических висмутовых блоков».*⁵⁹

⁵⁶ Поразительно, но факт: ФБР обратилось к Гузенко по делу Коваля только в 1957 году! В то время аналитики ФБР всё ещё гадали – каким образом Коваль попал в США? И им пришлось в голову проверить – не произошло ли это через Канаду, где работал Гузенко: «... since Koval might possibly have travelled from Russia to United States via Canada, he may be known to Gouzenko, who should be interviewed concerning the subject <... поскольку Коваль имел возможность приехать из России в Соединенные Штаты через Канаду, он может быть известен Гузенко, который должен пройти собеседование по этому вопросу. – Ю.Л. >» (Дело ФБР «George Abramovich Koval», 26.02.1957, <https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%20of%20of%204#page/n187/mode/1up> (вх. 07.05.20)). Результат опроса Гузенко, конечно, ничего не дал, но поражает медлительность ФБР в обращении к столь очевидно важному потенциальному источнику информации.

⁵⁷ Лота В., «ГРУ и атомная бомба», М.: Олма-Пресс, 2002, стр. 258

⁵⁸ В. Лота, «Операция «Дельмар», «Красная Звезда» 19.04.2002 г., http://old.redstar.ru/2002/04/19_04/1_02.html

⁵⁹ М.П. Грабовский, «Атомный аврал», М., «Научная книга», 2001, стр. 111

И только в конце 1947 года первые 30 блочков были загружены в экспериментальный канал первого экспериментального реактора Ф-1. В начале 1948 года облучённый висмут был отправлен в Ленинград, в лабораторию Д. М. Зива. Но мощность реактора была недостаточна и к началу 1949 года в Радиевом институте Академии Наук (РИАН) было получено только три миллиграмма полония с активностью 14 кюри. А для одного нейтронного инициатора нужно 50 кюри...

Параллельно с реактором Ф-1 ещё в декабре 1945 года началось строительство первого промышленного реактора «А-1» под Челябинском (ныне Озерск). Началось «на пустом месте». К рытью котлована глубиной 54 метра, в котором должен был разместиться реактор, приступили только в августе 1946 года, через полгода после сообщения Жоржа. Рыли вручную солдаты и зеки!

Известно, что на стройке работали

*«свыше 45 тыс. человек – наиболее квалифицированных, ответственных и идейных студентов, инженеров, специалистов».*⁶⁰

Но вряд ли можно согласиться с тем, что все они были только *ответственными и идейными студентами, инженерами и специалистами...*

07.04. Начало строительства атомного реактора «А-1».⁶¹

Так выглядела строительная площадка первого советского промышленного атомного реактора «А-1» под Челябинском в 1946 году через несколько месяцев после того, как было получено сообщение Жоржа об уже налаженной технологии получения 500 кюри в месяц полония в американском реакторе в Ок-Ридже.

⁶⁰ «Осуществлен пуск первого советского промышленного ядерного реактора 8 июня 1948», сайт «Суть времени», <https://eot.su/historyday/6/8/12151> (вх. 26.02.20).

⁶¹ «Ретроном. Мы превысили американские нормы», сайт Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Южный Урал», <http://radio.cheltn.ru/main/top-2/retronom-my-prevysili-amerikanskie-normy> (вх. 26.02.20).

Капризы памяти

Здесь уместно сделать небольшое отступление, связанное с характеристикой изменения восприятия исторических событий по мере удаления их в прошлое. О создании реакторов у нас в стране вспомнил М. В. Ковальчук, Президент Курчатовского института, на мероприятии, посвящённом 70-летию первого испытания атомной бомбы в СССР.

*«Когда мы запустили свой реактор, у нас работало, включая кочегара, в Лаборатории № 2, сто человек, а в Америке работало сто двадцать девять тысяч человек в это время, и бюджет был в сегодняшних ценах двести миллиардов долларов».*⁶²

В другом источнике, давшем отчёт об этом мероприятии в Курчатовском институте, приводится продолжение этой цитаты:

*«У нас не должно быть квасного патриотизма, но мы должны знать цену и цену правильности решений».*⁶³

Общий смысл этого высказывания достаточно очевидно сводится к тому, что его автор посылает «месседж» слушателю: мол, я не хвастаюсь нашими успехами, но «факты и цифры говорят сами за себя».

Попробуем рассмотреть этот месседж подробнее. Первый экспериментальный советский реактор Ф-1 действительно был пущен 25 декабря 1946 года в Лаборатории № 2 АН СССР силами немногочисленного коллектива этой лаборатории

*«как опытная площадка для отработки технологий и процессов получения плутония».*⁶⁴

Но, приводя эти цифры для демонстрации выдающегося творческого потенциала наших учёных, М. Ковальчук, вероятно, «забыл», что для корректного сравнения по количеству занятых людей и материальным затратам на атомные реакторы в СССР и США в 1946 году, нужно учесть, что именно в этом году в СССР началось строительство завода № 817 с промышленным реактором А-1 – аналогом американского. И это уже совсем другие цифры и количества людей, и финансовых затрат.

«Первые атомные промышленные комбинаты на Урале и поселки при них ГСП-11 стал проектировать с начала 1946 года. Площадки под объекты-заводы плутониевого комбината под Кыштымом были утверждены решением Научно-технического совета Первого главного управления 13 июня 1946 года. Проектное задание предусматривало размещение предприятий завода № 817 общей площадью около 200 км² на южном берегу озера Кызылташ... В уральской тайге работали уже тысячи людей, когда девятого апреля тысяча девятьсот сорок шестого года вышло постановление Совета Министров СССР. В нем определялся весь комплекс мер по созданию атомной

---

⁶² Константин Панюшкин, репортаж программы «Время» Первого канала о мероприятии «Круглый стол в Курчатовском институте, посвящённый 70-летию создания советской атомной бомбы» от 17.09.19. («Выпуск программы «Время» в 21:00, 17 сентября 2019 года», сайт «Первый канал», <https://www.1tv.ru/news/issue/2019-09-17/21:00#>, 27 мин.00 сек – 27 мин. 15 сек. (вх. 20.09.19),

⁶³ Рустам Юнусов, «Операция «Энормоз». Нарышкин раскрыл секреты советских разведчиков и атомного проекта», сайт «ФедералПресс», 17 сентября 2019 г., <https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Ffedpress.ru%2Farticle%2F2317402&d=1> (вх. 21.09.19).

⁶⁴ «Ф-1(реактор)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4-1_\(%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4-1_(%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80)) (вх. 21.09.19).

бомбы в СССР – от поиска месторождений урановых руд до испытания атомного оружия... Создавалась система особых конструкторских бюро в Москве, Ленинграде, Горьком, в которых разрабатывалось совершенно новое для нашей страны оборудование, приборы, технологические линии. Правительство поручило изготовление всего необходимого для завода № 817 лучшим машиностроительным заводам: Ижорскому, имени М. Фрунзе (г. Сумы), Кировскому, «Большевик» (Ленинград), Уралхиммаш (Свердловск), имени М. И. Калинина (Москва), имени Орджоникидзе (Челябинск) и другим».⁶⁵

«Оцифровать» весь этот комплекс работ «в сегодняшних ценах» не представляется возможным, но очевидно, что, если бы это удалось, цифры оказались бы одного порядка с американскими.

Так что, нисколько не принижая действительно героических усилий наших учёных, инженеров, рабочих и зеков, следует признать, что затраты на создание атомного оружия и в США и в СССР были сопоставимыми. А вот доля ВВП, затрачиваемая на это, в СССР была, вероятно, значительно больше, чем в США, поскольку ВВП США был значительно больше.

И это значит, что «средний айовский фермер» недополучил от государства в 1946 году значительно меньше благ, чем «средний смоленский колхозник». А нужна была государственная помощь «среднему смоленцу», разорённому войной, гораздо больше, чем и без государственной помощи достаточно благополучному айовцу. И это значит также, что М. Ковальчук, превознося заслуги курчатовцев, «забывает», чего они стоили смоленцам, псковичам, биробинджанцам и всем другим жителям Советского Союза.

Что же стоит за этой «забывчивостью»? Вероятно, вполне понятная попытка руководителя института представить героический вклад курчатовцев в историю советского атомного проекта, но в данном случае действительно достойный благодарной памяти коллектив ветеранов-атомщиков эту попытку вряд ли признает удачной...

Нужен консультант...

Рабочий пуск реактора «А-1» состоялся через два с половиной года, 19 июня 1948. И через несколько месяцев (вероятно, в октябре – ноябре), наконец, были получены богатые полонием облучённые «блочки» висмута (более 100 штук!) и нужно было извлечь из них полоний для изготовления инициатора плутониевой имплозивной бомбы.

Этим занялась З. В. Ершова, «русская мадам Кюри» в специально организованной лаборатории секретного НИИ-9.

---

⁶⁵ В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков, «Тайны «Сороковки»», ИПП «Уральский рабочий», Екатеринбург, 1995, изд. 2, стр.138–140.

07.05. З. В. Ершова⁶⁶

Любопытно отметить, что в секретную «атомную лабораторию» З. В. Ершова попала в 1943 году по вызову Курчатова с должности директора свиноводческого хозяйства в Казахстане, где она находилась в эвакуации.⁶⁷

Вот что рассказано о работе З. В. Ершовой на сайте «История Росатома»:

*«В 1948 году З. В. Ершова полностью переключается на полониевую тематику и создает новую лабораторию. Стоит проблема создания технологии получения больших количеств полония из облученного в реакторе металлического висмута. Полоний был необходим для нейтронных запалов атомного оружия. Под научным руководством З. В. Ершовой и Д. М. Зива была разработана технология, получившая название «мокрой». В 1948 году в лаборатории З. В. Ершовой создается полупромышленная установка для получения полония и изготовления нейтронных Ро-Ве источников. В первой отечественной атомной бомбе, испытанной в 1949 году, использовался полоний, полученный на этой установке».*⁶⁸

---

⁶⁶ Источник фото: Марцинкевич Борис, «Начало атомной эры в СССР», информационное агентство «Regnum» <https://regnum.ru/news/economy/2294117.html> (вх. 03.02.20).

⁶⁷ «Ершова, Зинаида Васильевна», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Ершова,_Зинаида_Васильевна

⁶⁸ «Ершова Зинаида Васильевна (1904–1995)», сайт Росатома, http://www.biblioatom.ru/founders/ershova_zinaida_vasilevna/

То, что «мокрая технология» была основана на данных Жоржа, теперь не является секретом. Рассказывая о том, как в 1945 году З. В. Ершова получила первые слитки металлического урана, В. Лота пишет:

*«В последующие годы З. В. Ершова возглавит лабораторию, в которой на основе сведений, добытых в США «Дельмаром», будут произведены важнейшие компоненты для первой советской атомной бомбы».*⁶⁹

И в первом квартале 1949 года именно в её лаборатории все 100 блочков висмута, полученные из Челябинска, были переработаны, и из них в июне 1949 года были изготовлены четыре НЗ («нейтронный запал») для атомной бомбы.⁷⁰

Как видно из сопоставления дат, именно в середине 1948 года у З. В. Ершовой могла возникнуть необходимость консультаций с человеком, который имел личный опыт работы с полонием и знакомым с технологией его получения.

Задача, которую она должна была решить, была настолько важной и срочной, что Зинаида Васильевна могла просить Курчатова пригласить того специалиста, который дал информацию о методе получения полония. А Курчатов, в свою очередь, мог обратиться с такой просьбой к Берии. Ну, а Берия мог *попросить* об этом ГРУ ☺. Именно эта просьба, как мне кажется, и стала причиной резкой перемены Центра в отношении намерения Жоржа закончить свою командировку...

В пользу такого предположения говорит и тот факт, что З. Е. Ершовой нужно было не просто получить нужное для инициатора количество полония (50 кюри), но сделать это именно «по американской технологии», поскольку первую бомбу было решено делать как можно ближе к американской и по конструкции, и по технологии.

Ещё в 1946–1947 гг. Зинаида Васильевна организовала работу по извлечению полония из находившихся на длительном хранении в государственном фонде 50 ампул с бромидом радия. Но эта работа по химической сути не совпадала с технологией получения полония по американскому «оружейному полонию» и не было твёрдой уверенности, что это не скажется на характеристиках НЗ для атомной бомбы. Ведь в разведанных чётко говорилось – «полоний производится из висмута». И З. Е. Ершовой наверняка был нужен именно «американский консультант», а лучшего кандидата на эту роль, чем Ж. А. Коваль, представить себе трудно.

Раздумья и сомнения

Разумеется, он начал активно завершать свои дела и готовиться к долгожданному возвращению домой. Смущала только именно «неожиданность» приказа.

Жорж не мог знать об истинной причине этого экстренного вызова – необходимости его личного присутствия для консультаций З. В. Ершовой. Ведь он *абсолютно ничего не знал* о советском атомном проекте и не догадывался о значении для него тех сведений, которые он передал два года назад.

Поэтому, размышляя о причинах вызова в Москву и планируя в связи с этим свои действия, Жорж, конечно же, анализировал риски, связанные со своей личной безопасностью.

Он понимал, что ему нужно быть бдительным по отношению к сталинской действительности. Чего можно было ждать от НКВД, он знал по собственному опыту жизни в СССР в 1932–1940 годах. Но что творило в стране сегодняшнее (1948 год) МГБ СССР, ему, конечно, не сообщали по тем каналам связи, которыми он был связан с новой родиной.

---

⁶⁹ В.И. Лота, «Ключи от ада: Атомная эпопея тайного противоборства разведок великих держав», изд-во «Кучково поле», М., 2009, стр. 38

⁷⁰ М.П. Грабовский, «Атомный аврал», М., «Научная книга», 2001, стр. 112.

Однако он не был в абсолютном неведении. Нью-Йорк – это крупнейший информационный центр. Не знаю, насколько доступной в Нью-Йорке в это время была газета «Правда», и мог ли нелегал Коваль рисковать, приобретая или читая её в какой-то крупной библиотеке. Да и немного можно было извлечь из «Правды» даже обладая навыком чтения «между строк».

А вот книгу невозвращенца Виктора Кравченко «I Chose Freedom» («Я выбрал свободу»), изданную массовым тиражом в 1946 году в США и ставшую бестселлером,⁷¹ он, я думаю, всё-таки читал. Её можно было «безопасно» приобрести в любом книжном магазине.

Правда, читать её Жорж должен был так же, как мы в брежневские времена читали самиздат – тайно! Ведь опытный к тому времени конспиратор Коваль прекрасно понимал, что ни американцы, ни «наши» не должны были и догадываться, что он читает подобную литературу.

А в ней, среди прочего, прочёл Жорж и рассказ о том, что в начале войны

*«в одной Москве в первые шесть месяцев были расстреляны тысячи людей. Одного слова страха сомнения или страха отчаяния было часто достаточно, чтобы предстать перед военным трибуналом. Тысячи шпионов подслушивали и подсматривали в очередях за керосином, на базарах, в магазинах, театрах, вагонах трамваев, железнодорожных станциях за выражениями отчаяния, сомнения или критики. Каждый домовый комитет сообщал о своих жильцах, каждый служащий о своих начальниках. Дошло до того, что люди боялись сказать, что они голодны, чтобы не быть обвиненными в сомнении относительно мудрости Сталина».*⁷²

Читая такое, Жорж понимал, что «в очередях за керосином» наверняка стояла и его Мила, а в «Колхозе имени XVIII партсъезда» живут, согласно нынешней советской идеологической классификации, «безродные космополиты» – его отец, мать и старший брат. И у него невольно закрадывались опасения по поводу внезапного вызова и возможной его связи с судьбами и жены, и стариков-родителей, и старшего брата.

«Масла в огонь» подливали и впечатления от только что вышедшего на американские экраны фильма «The Iron Curtain»,⁷³ снятого по мотивам воспоминаний С. Гузенко о причинах своего бегства.

Гузенко в то время был самой яркой фигурой «атомного шпионажа» Советского Союза в глазах американской общественности. Конечно же, Жорж видел этот фильм. Но если «простой зритель», прежде всего, следил за перипетиями детективного сюжета, Жорж, которому «кухня» работы атомного разведчика была досконально известна из собственного опыта и потому «киношные страсти» вызывали только снисходительную «внутреннюю улыбку» (никому, впрочем, не видную ☺), гораздо внимательнее приглядывался к «второстепенным деталям» сюжета, оставшимся от статьи С. Гузенко⁷⁴ после работы официального автора сценария Милтона Кримса.

Гузенко был «свой, грушник», приехал в Канаду в 1943 году, был шифровальщиком и потому знал о реалиях тогдашней (в 1945 г.) «грушной жизни» в СССР очень хорошо. И Жорж

⁷¹ Свидетельство тому – выпуск этой книги в США и на немецком языке для распространения в Германии. «Одно из мероприятий: выпустить в продажу антисов. книгу Кравченко “Я выбрал свободу”. Издана в США на нем. языке» (Архив ФСБ, Дело 49701 т. 2 С/с по США, «14.11.47– Молотову В.М.» стр.127. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Yellow Notebook #4», стр. 144, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112859> (вх. 27.04.19).

⁷² Виктор Кравченко, «Я избрал свободу», http://fanread.ru/book/4056749/file/?file=Kravchenko_Viktor_-_YA_izbral_svobodu&ext=epub&type=1&p=4&zip=0&code=0dab901f5fc37dac01703d9cb3f29600f148d75f

⁷³ «The Iron Curtain», художественный фильм, режиссёр Уильям Уэллман (William Wellman), сценарий Милтон Кримс (Milton Krims), студия Twentieth Century-Fox Film Corporation, выпуск 12.05.48, США (Wikipedia, «The Iron Curtain (film)» [https://en.wikipedia.org/wiki/The_Iron_Curtain_\(film\)](https://en.wikipedia.org/wiki/The_Iron_Curtain_(film)) (вх.05.04.20)).

⁷⁴ Igor Gouzenko, «I Was Inside Stalin's Spy Ring», 1947 articles in «Hearst's International-Cosmopolitan», цит. по «The Iron Curtain (film)» [https://en.wikipedia.org/wiki/The_Iron_Curtain_\(film\)](https://en.wikipedia.org/wiki/The_Iron_Curtain_(film)) (вх.05.04.20).

пытался выловить зёрна «эмоциональной истины» из клюквенного киселя сценария Кримса (Рациональную информацию он извлёк из оригинальной публикации Гузенко).

Его внимание могли привлечь явно печальная история майора Семёна Кулина, к сожалению, исковерканная сценаристом до карикатуры («Кулин вспоминает о своем отце-революционере, который выживает за счет конформизма»⁷⁵), отношение жён Кулина и Гузенко к работе мужей, шантаж судьбой родственников самого Гузенко при попытке «группы захвата» вернуть его в посольство в первый день после бегства, арест в СССР всех героев фильма, вернувшихся в СССР после успеха побега Гузенко.

Конечно, всё это было только эмоциональным сырьём, но, всё-таки, давало пищу для размышлений о последствиях возвращения в СССР.

К тому же, Жорж вряд ли знал что-то определённое о масштабах националистических фобий и опыте этнических репрессий в СССР во время войны. Официальная американская пропаганда поддерживала пропаганду своего советского союзника:

*«...в Америке, я слышал поразительную глупость – которой верили даже интеллигентные американцы – что в России, якобы, была «пятая колонна», и потому-то кровавые чистки мудро искореняли всех «изменников». Я читал этот очевидный абсурд в странной, полуграмотной книге бывшего посланника Джозефа Дэвиса, в легкомысленных писаниях других, которые считались экспертами в этом вопросе, несмотря на глубокое невежество в отношении природы сталинского режима и сталинской политики».*⁷⁶

Но о самом факте массовых депортаций в Советском Союзе немцев, финнов, и других национальных групп он, после прочтения книги Кравченко, не знать не мог:

*«Советские граждане немецкого происхождения, хотя бы и в очень отдаленных поколениях, были арестованы почти до последнего человека. Все население республики немцев Поволжья, почти полмиллиона человек, было выселено из района, где оно проживало почти от времен Екатерины Великой и рассеяно по Сибири и Дальнему Востоку. Затем пришла очередь поляков, балтийцев и многих других национальностей, которых не беспокоили до войны. Изоляторы и лагеря принудительного труда были набиты новыми миллионами».*⁷⁷

Что скрывалось за упоминанием «многих других национальностей, которых не беспокоили до войны»? Насколько опасно было быть евреем в это время в СССР, Жорж, конечно, не знал, но именно поэтому рассматривал такую опасность как серьёзную и думал о том, как её избежать.

Единственным живым примером для него был пример интернирования японцев в США.

«Президент Франклин Рузвельт санкционировал интернирование, подписав 19 февраля 1942 года Чрезвычайный указ № 9066, который разрешал военным властям определить «зоны выселения» и перемещать из них любых лиц. В результате, все граждане японского происхождения были насильственно выселены с тихоокеанского побережья, в том числе из Аляски а также Калифорнии и большей части Орегона и Вашингтона в лагеря для интернированных. В 1944 году Верховный суд США

⁷⁵ voencomuezd, «Маккарти Продакшнс представляет: «Железный занавес» (1948)», сайт «ru-klukva-ru.livejournal.com», 15.11.17:10.38 am, <https://ru-klukva-ru.livejournal.com/1828721.html> (вх. 05.04.20).

⁷⁶ Виктор Кравченко, «Я избрал свободу», сайт электронной библиотеки BooksCafe.net, https://bookscave.net/read/kravchenko_viktor-ya_izbral_svobodu-161085.html#p19 (вх. 27.10.19).

⁷⁷ Ibid.

*подтвердил конституционность интернирования, аргументировав это тем, что ограничение гражданских прав расовой группы допустимо, если того «требуется общественная необходимость». В январе 1945 года законы о выселении были отменены».*⁷⁸

В ходе этой акции насильственному перемещению было подвергнуто около 120 тысяч японцев, из которых 62 % имели американское гражданство!⁷⁹ Если такое произошло в США на глазах Жоржа, то какую картину могло рисовать его воображение о возможном «переселении евреев» в сталинском Советском Союзе?⁸⁰

Поэтому, как мне думается, после «всемирной вспышки антисемитизма», полыхнувшей вслед за провозглашением Израиля, он решает подстраховаться и оттягивает завершение своих дел до тех пор, пока не получит личных писем и от жены, и из колхоза.

---

⁷⁸ «Интернирование японцев в США», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернирование_японцев_в_США (вх. 27.10.19).

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ О сегодняшнем восприятии этой страницы истории США рассказывает А.Ю. Лебедев: «Про японцев я могу тебе сказать со знанием дела. Я живу недалеко от концентрационного лагеря для японцев, там сейчас музей, в котором я был, и я про это слушал несколько радиопередач. Отношение к ней как к любой нелюбимой части истории: без отрицания, но и без большого раскаяния. Американское правительство предпочитает не упоминать. Тем не менее, сам лагерь Манзанар («Manzanar, National Historic Site California», <https://www.nps.gov/manz/index.htm>) это национальный парк с музеем, финансируется федеральным правительством. Судя по воспоминаниям очевидцев и экспозиции в музее, жилось там не плохо. Без особых репрессий и издевательств, но за территорию выходить нельзя. Хотя внутри были и школа и огороды и даже какая-то работа. Когда в конце войны его закрыли, не все захотели уезжать, потому что тут огород, а там неизвестно что. Тем не менее, были и совершенно дикие истории с японцами, которые делали себе пластические операции, чтобы избежать лагеря, соседями, которые на них доносили, арестами на улице, разбитыми семьями и т. д. Все как при Сталине, но в гораздо меньших масштабах и сильно мягче. Вне зависимости от официальной позиции, прогрессивная общественность считает это позорной страницей истории и не знает, что и как про это говорить. В любом случае, этот эпизод в истории никто здесь не считает значительным и большинство американцев про это ничего не знает. Этот национальный парк – наименее посещаемая достопримечательность, которую я видел в Штатах ☺» (А.Ю. Лебедев, e-mail от 26.10.19:21.14).

Преодоление сомнений, и снова – «Гуд бай, Америка!»

Анализ переписки матери и жены Ж. А. Ковалья летом и осенью 1948 года подтверждает эту версию.

Сохранилось письмо Этель Шенитской, матери Жоржа Абрамовича, к Л. А. Ивановой (Миле) от 12 сентября 1948 года. Рукопись, написанная старательным детским почерком «внучки-секретаря» (дочки Шай), пятиклассницы Гиты Коваль.

«Семейный секретарь» был нужен Этель, поскольку она не писала по-русски. Родным языком для неё был идиш, а «в быту» говорила и на русском, и на английском. И вот что она диктовала Гите:

«Пока за это время⁸¹ я получила два письма – одно от Жоржа и одно от Петрова.⁸² Жорж пишет несколько слов, что он здоров и он мечтает скоро увидаться, он просит, чтоб я ему ответила.

Сколько времени письмо шло я не знаю, потому что число не написано. Петров пишет, что он думает, что Жорж к празднику будет в Москве».⁸³

К этому есть приписка «секретаря» Этель – Гиты Коваль:

«Тётя Мила, мы получили письмо от дяди Жоржа, он пишет, что мы скоро увидимся».

Это значит, что письма от Жоржа и даже от «Петрова» читались и обсуждались открыто. Конечно, вполне возможно, что в присутствии детей с купюрами (писал-то Жорж по-английски). Но то, что Жорж был разведчиком, ни для кого из старших членов семьи секрета не представляло.

То, что Жорж, будучи на нелегальном положении, писал отдельно матери – факт примечательный. Это косвенно подтверждает версию о том, что всё семейство Ковалей тем или иным образом было причастно к его работе в разведке.

В данном случае удивительно только, что он просил мать ответить на это письмо.

Это очень важная деталь! Значит, он хочет, чтобы *до его возвращения* состоялась, по крайней мере, ещё одна встреча со связником-курьером из Москвы, который привезёт ему ответ матери.

Фактически, он ждёт встречи с представителем Центра для проверки выполнения условий «выхода из игры» агента Дельмара и утверждения окончательного плана возвращения...⁸⁴

---

⁸¹ Т.е. за время между получением предыдущего письма от Л.А. Ивановой в середине лета и написанием ответа на только что пришедшее письмо. Оно пришло на неделе от 6 (понедельник) до 11 (суббота) сентября. Причина задержки с ответом объясняется просто: «Я сразу не могла ответить потому, что мой секретарь занят – он ходит в школу и я должна ждать выходного» (Письмо Э. Шенитской Л.А. Ивановой, 12.09.48 г., ДСАЖАК). 12 сентября 1948 г. пришлось на воскресенье.

⁸² Куратор от ГРУ (или НКВД-МГБ?), через которого семья вела переписку с Жоржем.

⁸³ Письмо Э. Шенитской Л.А. Ивановой, 12.09.48 г., ДСАЖАК).

⁸⁴ Не исключаю также, что именно в это время Жорж имел встречу с кем-то из родственников (скорее всего, с Голдой или Гарри Гурштелями) для того, чтобы информировать их о своём отъезде и, соответственно с этим, для изменения их «легенды» при возможных вопросах со стороны ФБР. А то, что такие вопросы могли возникнуть, в ГРУ не исключали. Тамашские аналитики должны были прогнозировать, что после предательства Гузенко и успешного испытания нашей бомбы американцы предпримут серьёзные меры по зачистке своего атомного проекта от советской разведывательной деятельности. Подтверждение возможности такой встречи Жоржа я вижу в упоминающихся в материалах ФБР сведениях о каких-то поездках Жоржа в это время в Бостон и «на Средний Запад... в Канзас-Сити, штат Миссури». (Оцифрованная копия дела ФБР «George Abramovich Koval», https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%2001%20of%204_djvu.txt (вх. 24.04.20)). В ГРУ справедливо полагали, что когда Жорж уедет, поддерживавшая его агентурная сеть должна сохраниться...

В связи с этим обращают на себя внимание показания миссис Гарднер, квартирной хозяйки, у которой он жил летом 1948 года, о двух визитах к Жоржу некоего седовласого господина с приятными манерами.

Вот что зафиксировали агенты ФБР о таинственном посетителе Жоржа летом 1948 года в своём отчёте о беседах 10 и 14 июня 1954 года с миссис Гарднер в рамках расследования «дела Жоржа». Цитата, достойная пера Конан Дойля в рассказе об очередном деле Шерлока Холмса:

*«В тот период, когда он <Жорж – Ю. Л.> жил здесь, он учился. Держал себя замкнуто, уходил редко и имел только одного посетителя, который приезжал, чтобы увидеться с ним. Это был коренастый седоволосый мужчина с короткой бородой, около шестидесяти лет, ростом около 5 футов и 7 дюймов <~ 170 см>, с иностранным (казалось, французским) акцентом, чисто одетый и с приятными манерами. Он навещал Коваля приблизительно два раза и был единственным его посетителем, которого знала миссис Гарднер».*⁸⁵

Всего несколько слов – «держал себя замкнуто...», «уходил редко...», но как ясно они отражают напряжение Жоржа в этот период! Он ждал решающих слов о положении дома.

Значит, уверенности в необходимости скорого возвращения у Жоржа не было. Но из самого факта получения матерью этого письма следует, что незадолго до отъезда из Америки у него была встреча с курьером из Москвы, на которой он и передал письма жене и родителям.

Содержание писем однозначно свидетельствует – возвращение Жоржа было не просто санкционировано руководством, но его торопили с возвращением и старались поскорее согласовать конкретный план этой операции.

Насколько «незадолго» до возвращения возник и обсуждался этот план, судить трудно, но, вероятно, за несколько месяцев до начала его осуществления в октябре – курьер уже не позже, чем в середине лета был в Москве и передал письмо с известием о возможном скором возвращении жене Жоржа.

Настойчивость Центра в вопросе о скорейшем возвращении Дельмара важно подчеркнуть вот почему.

Бытует мнение, что Жорж Абрамович вернулся из «командировки» поспешно и даже без согласования с руководством. И обсуждают такую версию отъезда Коваля из Америки люди не случайные. Вот отрывок из моей беседы с Г. М. Семёновым, работавшим с Жоржем Абрамовичем с 1960 года:

«Ю.Л.: ...В феврале 1964 года Жоржа Абрамовича принимают в партию. А вернулся он в 1948. Почему, как Вы думаете, между этими датами такой большой интервал?»

*Г.М.С.: Это сложный вопрос... Мы тут толковали об этом с некоторыми ветеранами... И сложилось впечатление, что вернулся он в 1948 году без согласия своего тогдашнего начальства, что и породило долгосрочные проблемы и сложности его обустройства здесь...»*⁸⁶

Письмо Жоржа к отцу и матери в колхоз с просьбой дать ответ на него «залежалось» в Москве. Вероятно, потому, что проходило изучение как в ГРУ, так и в МГБ, которые искали

---

⁸⁵ Отч. ФБР1, стр.66–67. В подлиннике: «Koval was attending school during the period he stayed there, that he kept very much to himself, going out infrequently, and had only one visitor who used to come to see him. This men was in his sixties, had gray hair, stocky build, foreign accent, appeared to be of French nationality, was about 5 7" tall, cleanly dressed, nicely mannered, and were a regular short beard. He visited Koval about two times and was the only visitor Koval had to Mrs. Gardner's knowledge».

⁸⁶ «Беседа 11.11.13 с Геннадием Михайловичем Семеновым, д.т.н., проф. кафедры ОХТ РХТУ им. Д.И. Менделеева», личный архив автора.

в нём «тайный смысл», поскольку Жорж явно затягивал возвращение этой своей просьбой ответа от матери.

И нужно было решить, идти ли «на поводу» у Дельмара, организовав ещё одну командировку курьера в США для доставки ему материнского письма, или какими-то другими методами понудить Жоржа к скорейшему возвращению.

К тому же стоит напомнить, что в это время кроме ГРУ и МГБ, в «игре» участвовало ещё одно ведомство – КИ при Совете Министров СССР. Более того, именно КИ и руководил обеими разведками и окончательные решения принимались там.

Трудно сказать, насколько вопрос о возвращении Дельмара был достоин обсуждения на столь высоком уровне, но мы пока почти ничего не знаем о «дипломатическом аспекте» работы Жоржа, а именно дипломаты стали играть определяющую роль в работе КИ – вскоре он вообще перешёл в административное подчинение МИДа.⁸⁷

Столь сложная система отношений в руководстве разведкой порождала путаницу в оперативных вопросах (мы видели это на примере Нью-Йоркской резидентуры ПГУ НКГБ по вопросу о тайниках и ядах в Генеральном Консульстве в Нью-Йорке⁸⁸).

Поэтому и уровень обсуждения вопроса о возвращении Жоржа, и мотивации этого обсуждения нам неизвестны, но итог ясен – ещё один курьер всё-таки отправился за океан с тетрадным листком, на котором пятиклассница Гита писала под диктовку бабушки Этель письмо дяде Жоржу. Вероятно, в нём Гита с удовольствием сообщала, что и бабушка, и дедушка, и папа, и мама, и она, и её сестрёнка Гала, и вообще все «деревенские» будут рады встрече с ним.

Пока же в высоких кабинетах шли дебаты о форме реакции на «возможный демарш» Жоржа,⁸⁹ Людмила Александровна успела получить ответ от Этель на свое письмо родителям Жоржа о его возможном возвращении.

И случилось это до того, как в колхоз пришло, наконец, письмо от самого Жоржа с тем же известием. В ответе Этель говорилось:

*«Здравствуй, дорогая дочка Мила! Долго, долго ждали мы от тебя писем. Твоё письмо было неожиданным. Две радости принесло это письмо, которое мы от тебя получили. Первая радость это <то>, что я получила от тебя письмо, а вторая радость то, что должен приехать мой любимый сын Жорж. Мила, я тебя прошу написать, что писал Жорж, когда он должен приехать домой и в каком месяце. Я сама от Жоржа давно, давно ничего не слышала, ещё с марта месяца 1947 г. Я от Петрова тоже давно ничего не слышала».*⁹⁰

Ссылка на последнее письмо от марта 1947 г. означает, что, по крайней мере, до марта 1947 г. Жорж вёл активную работу и её результаты передавал в Москву по каналам самой надёжной связи – через связника-курьера.

Это означает также, что уже год с лишним у него не было связи с родными, и потому опасения по поводу их судьбы к лету 1948 года были вполне обоснованы. И «Петров» должен был понимать мотивы беспокойства Дельмара и его настойчивое желание получить письмо из колхоза.

⁸⁷ В.М. Молотов руководил КИ с 30 мая 1947 г. по 4 марта 1949 г. («Комитет информации», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Комитет_информации (вх.28.05.19)).

⁸⁸ Архив ФСБ, Дело 35112 т.3 (46–48 г.г.), стр. 185. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «White Notebook #1», стр. 83, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112564> (вх. 08.04.19).

⁸⁹ Думаю, что в атмосфере «борьбы с космополитизмом» было обращено особое внимание на большую роль «еврейского фактора» в процессе легализации и работы агента Дельмара. И потому в этом анализе рассматривались и «сионистские» мотивы возможного поведения Жоржа.

⁹⁰ ДСАЖАК, Письмо Э. Шенитской к Л.А. Ивановой, без даты.

В приписке к этому письму Гита сообщает, что она только «перешла в пятый класс», а в сентябрьском письме она уже сетует на то, что тяжело ходить в пятый класс. Значит, письмо из Москвы от Л. А. Ивановой было получено в июле – августе 1948 г., а встреча Жоржа со связником произошла не позднее начала лета 1948 г.

Вероятно, на этой встрече и обсуждался первоначальный план возвращения Жоржа. План был согласован, курьер уехал (а, скорее, уплыл) в Европу, а Жорж остался и готовился выполнять этот план. Выполнять его он мог в двух вариантах – если будет письмо из дома, и если его не будет...

Поэтому он и не написал домой в начале лета, что скоро вернётся, а только о том, что он «мечтает скоро увидеться». А уж Гита могла трактовать услышанное от бабушки по-своему, так, как хотелось ребёнку – утвердительно. Да и обещание «Петрова» тоже не абсолютно – он ведь только «думает, что Жорж к празднику будет в Москве», а как там получится на самом деле, дескать, будет видно. Но всё «сложилось».

Очень ярко, в стиле Хемингуэя, описывает миссис Гарднер, отъезд Жоржа.

*«Он встал утром в день отъезда, собрал чемодан и ушёл, заявив, что отправляется в Европу».*⁹¹

Жорж спешил в порт, где его ждала «Америка», третье – и последнее! – судно, на котором он отправился в трансокеаническое плавание и навсегда покинул ту страну, которая была для него «мать-и-мачехой», и которая так и не поняла, что он не предал её своей работой на новую родину, а спас от клейма ядерного Люцифера.

07.06. Пароход «Америка» уходит из Нью-Йорка.⁹²

⁹¹ Отч. ФБР1, стр.66

⁹² Источник иллюстрации: «S.S. United States, the World's Fastest Ocean Liner, May Sail Again», сайт «Moss and Fog», <https://mossandfog.com/s-s-united-states-the-worlds-fastest-ocean-liner-may-sail-again> (вх. 26.02.20).

Пароход «Америка» покинул порт Нью-Йорка 6 октября 1948 года,⁹³ и «к празднику»⁹⁴ Жорж действительно был в Москве.

---

⁹³ Дело ФБР «George Abramovich Koval», <https://archive.org/stream/GeorgeAbramovichKoval/George%20Abramovich%20Koval%20Part%20of%204#page/n101/mode/2up> (вх. 22.04.20).

⁹⁴ То есть к 7 ноября 1948 года.

А в это время в Москве...

Пока шла вся эта переписка с Центром, Жорж читал в местных газетах об образовании государства Израиль и стремительном признании его Советским Союзом, о разразившейся войне за независимость и помощи, которую СССР оказывал израильтянам.

Казалось бы, он должен был радоваться за свой древнейший народ, но его чутьё разведчика, питаемое не тайным чтением советских газет с их призывами бороться против «космополитизма» и «низкопоклонства перед упадочной буржуазной культурой», а простым анализом американской прессы, уделявшей политике Советского Союза достаточно внимания, подсказывало ему – «Something is rotten in the state of Denmark...».⁹⁵

И не только «по еврейскому вопросу». Чего стоило одно известие о том, что 24 июня 1948 года СССР начал блокаду Западного Берлина, перекрыв все наземные и речные пути в город. Снабжение города осуществлялось всем необходимым по воздушному мосту, который организовали США и Великобритания.

Так что, «глядя со стороны», Жорж имел более адекватное понимание проблем, стоявших «там-и-сейчас» в СССР.

А в Москве далеко не все евреи понимали, как трактует понятие космополитизма Сталин и как им следует вести себя по отношению к Израилю. Многие наивно полагали, что признание Израйля – это долгожданная индульгенция еврейству и проявление великодушия советской власти: если тебе не нравится то, как у нас решаются национальные проблемы, если ты настолько равнодушен к родным берёзкам, что готов их променять на синайские пески и болота Палестины, собирай чемодан и езжай на свою «историческую родину». Выбор за тобой.⁹⁶

Но очень скоро жизнь «вправила мозги» таким наивным идеалистам.

*«В июне 1948 года Голда Меерсон была назначена первым послом Израйля в СССР и 3 сентября прибыла в Москву. Занимала этот пост до марта 1949 года... В период пребывания Голды Меерсон на посту Посла Израйля в Москве были закрыты Еврейский Антифашистский комитет, газета «Эйникайт», издательство «Дер Эмес», арестованы крупнейшие деятели еврейской культуры, их книги изъяты из библиотек».*⁹⁷

Наиболее известные события, связанные с пребыванием Голды Меир в Москве, практически до дней совпали с возвращением Жоржа в Москву в октябре 1948 года.

Вот как описывает их известный историк Жорес Медведев.

«Поскольку ЕАК в 1946–1947 годах стал постепенно защищать, прежде всего, интересы евреев, стремившихся к культурной автономии, а не к ассимиляции, то конфликт этого комитета с политической властью стал неизбежен. Появление в Москве посольства Израйля и Голды Меир, как первого израильского дипломата, ускорило конец ЕАК. 4 октября 1948 года Голда Меир с группой израильских дипломатов приехала в

⁹⁵ W. Shakespeare, «Hamlet», act I, sc. 4 (Подгнило что-то в Датском государстве...)

⁹⁶ Не касаясь подробностей трагической истории российской еврейской общины и эмиграции евреев из России и СССР, приведу только несколько цифр динамики изменения численности «российских евреев». На рубеже XX столетия в Российской империи проживало более 5 млн. евреев, а во всем мире тогда было меньше 11 млн. евреев. В 1959 г. в СССР проживало 2,28 млн. евреев, в 1970 – 2,17 млн., в 1979 – 1,83 млн., в 1988 – 1,48 млн. (из них 570 тыс. в РСФСР). В настоящее время в России проживают около 165 тыс. евреев (из них ок. 55 тыс. в Москве и ок. 25 тыс. в СПб). Данные приведены в интервью писателя и литературоведа, профессора Бостонского колледжа Максима Д. Шрайера (Maxim D. Shrayer) Егору Сенникову. («Евреев все меньше в науке, медицине, театре и кино, литературе и искусстве России», сайт «Republic Weekly», 09.02.19, https://republic.ru/posts/93018?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (вх. 18.04.20)).

⁹⁷ «Меир, Голда», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Меир,_Голда

еврейскую синагогу в Москве по случаю празднования еврейского Нового года. Ее возле синагоги приветствовала огромная демонстрация евреев, насчитывавшая по некоторым подсчетам около 10 тысяч человек, а по заявлениям самой Голды Меир – до 50 тысяч человек. Через неделю, 13 октября 1948 года, Голда Меир снова посетила московскую синагогу по случаю еврейского праздника Йом Киппур, и массовая еврейская демонстрация снова повторилась. В большинстве репортажей об этих демонстрациях, появившихся в западной прессе, они представлялись как «стихийные». В Израиле и в сионистских организациях США и других стран эту неожиданную солидарность московских евреев с государством Израиль воспринимали как желание еврейского народа к массовой эмиграции из стран своего временного проживания».⁹⁸

07.07. Голда Меир (в центре кадра в круге) 4 октября 1948 г. в Москве.⁹⁹

Ж. Медведев попытался разобраться в причинах этих событий. Мне кажется, что его анализ убедителен. Приведу обширную цитату из его книги «Сталин и еврейская проблема. Новый анализ», где он пишет:

«В августе состоялась погромная сессия сельхозакадемии (ВАСХНИЛ) против генетики и псевдоученый, и шарлатан Трофим Лысенко получил монополию во всех областях биологии и сельскохозяйственной науки. Тысячи

⁹⁸ Жорес Медведев, «Сталин и еврейская проблема. Новый анализ», глава «Судьба Еврейского антифашистского комитета», цит. по http://scepsis.net/library/id_1648.html

⁹⁹ Источник фото: Мартин Крамер, «Кто спас Израиль в 1947 году?», журнал «Лехаим», 18.04.18, <https://lechaim.ru/academy/kto-spas-izrail-v-1947-godu> (вх.03.02.20).

ученых и преподавателей увольнялись по всей стране. В Москве эти увольнения и исключения проводились особенно широко и распространялись не только на профессоров и преподавателей, но и на аспирантов и студентов. Производились и аресты, пока немногочисленные, но все ожидали худшего. Настроение интеллигенции было мрачное и напуганное. Можно поэтому задать простой вопрос: была ли в этих условиях возможна стихийная и массовая демонстрация десятков тысяч евреев возле синагоги и по случаю посещения ее Голдой Меир? Пока никто не предложил рационального объяснения этим двум демонстрациям. Особенно странной выглядит вторая демонстрация 13 октября, так как после 5 октября 1948 года в стране был неофициальный траур по случаю гибели более ста тысяч человек от землетрясения в Ашхабаде. Столица Туркмении была полностью разрушена...

Не дал убедительного объяснения этим демонстрациям и Г. В. Костырченко, автор недавнего, наиболее обстоятельного исследования антисемитизма в СССР. По его мнению, празднование еврейского Нового года «вылилось во внушительную демонстрацию еврейского национального единства», а праздник 13 октября был стихийным проявлением религиозности.

«В тот день главный раввин С. М. Шлифер так прочувствованно произнес молитву «На следующий год – в Иерусалиме», что вызвал прилив бурного энтузиазма у молящихся. Эта сакральная фраза, превратившись в своеобразный лозунг, была подхвачена огромной толпой, которая, дождавшись у синагоги окончания службы, двинулась вслед за Меир и сопровождавшими ее израильскими дипломатами, решившими пройти пешком до резиденции в гостинице "Метрополь"». [80]¹⁰⁰

Об этой многотысячной демонстрации евреев через весь центр Москвы, впереди которой шли Голда Меир и группа иностранных дипломатов, в советских газетах не было никаких сообщений. Иностранная пресса, особенно пресса Израиля, была полна сенсационными репортажами. Московские еврейские демонстрации вызвали ликование в сионистских кругах в США. В Москве в советское время ни до октября 1948 года, ни после никаких стихийных демонстраций по любому поводу больше не было. Интересно отметить, что московские службы правопорядка, и прежде всего милиция, отсутствовали в районе манифестаций. Министерство внутренних дел СССР, которое отправляло Сталину рапорты о всех основных неожиданных событиях, независимо от того, работал ли он в Кремле или отдыхал на юге, 5 октября 1948 года не посылало ему никаких рапортов. Предыдущий рапорт Сталину касался задержания В. А. Витковского, который пытался в Новороссийске «подняться по якорной цепи на уругвайский пароход». [81]¹⁰¹.

С 6 октября Сталину шли ежедневные рапорты об усилиях МВД СССР по ликвидации последствий землетрясения в Ашхабаде. О демонстрации в Москве 13 октября, 1948 года МВД СССР Сталину также не рапортовало. Молотов, как министр иностранных дел СССР, получал от МВД рапорты другого типа (а также копии рапортов Сталину), касавшиеся неожиданностей, имевших какое-то отношение к МИДу. 2 октября 1948 года

¹⁰⁰ Костырченко Г.В., «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», М., Международные отношения, 2001 г., стр. 413–414.

¹⁰¹ Архив новейшей истории России, "Особая папка" И.В. Сталина, Том I, стр. 268. <Так в цитате – Ю.Л.>

МВД СССР направило Молотову рапорт «О нападении вооруженной банды на конвой охраны треста № 5 в Синьдзяне», а затем, уже 13 октября, о переходе границы солдатом турецкой армии. О демонстрации евреев в Москве и о необычном поведении посла Израиля Голды Меир Молотов никаких рапортов не получал [82]¹⁰². Наибольшее число рапортов МВД получал в 1948 году Берия, так как именно он был ответственным в Политбюро за работу Министерства внутренних дел СССР. Каждый день в октябре 1948 года на стол Берии ложилось от трех до семи рапортов, иногда о тривиальных делах вроде обеспечения какого-либо гулаговского предприятия лесоматериалами, также производившимися в Гулаге, иногда о неожиданных событиях, требующих расследования, например о взрыве на газопроводе Дашава – Киев. Но о демонстрациях в Москве по случаю посещения Голдой Меир еврейской синагоги Берии никто не рапортовал [83]¹⁰³. Из этого непонятного молчания и прессы, и московской милиции по поводу событий в Москве, которые обратили на себя внимание основных западных газет, можно сделать бесспорный вывод о том, что ни для Сталина, ни для Молотова, ни для Берии массовые еврейские демонстрации в Москве, выразившие солидарность с Израилем и его послом, не были неожиданными. Это, в свою очередь, говорит о том, что эти демонстрации были, по-видимому, организованы самими властями. Для Сталина, а возможно и для МГБ, решивших ликвидировать ЕАК и арестовать активистов этой уже ненужной еврейской организации, был необходим какой-то убедительный повод для такой расправы. Демонстрации в Москве 4 и 13 октября обеспечили этот повод. ЕАК не участвовал в организации этих демонстраций. По заключению Г. В. Костырченко, тщательно изучавшего все архивы ЕАК и свидетельства членов его руководства, вершущих ЕАК и в частности его новый председатель Фефер понимали, что за демонстрациями в Москве последуют серьезные кары. «Этого нам никогда не простят», – так формулировал Фефер возможную реакцию властей [84]¹⁰⁴. Но и Фефер, несмотря на свой партийный и агентурный опыт, очевидно, не догадывался, что эти совершенно необычные для советской действительности манифестации были спровоцированы самими властями.

Еврейский антифашистский комитет был формально распущен 20 ноября 1948 года».¹⁰⁵

Разумеется, приведённые выше примеры – только небольшая часть того айсберга фактов, который сегодня описан историками, и совсем уж ничтожная доля действительных событий 1948 года, связанных с кампанией «борьбы с космополитизмом».

Какую же цель (помимо разного рода «аппаратных разборок») преследовало советское руководство, осуществляя эту кампанию? Вот мнение известного российского историка и писателя А. В. Голубева:

¹⁰² Архив новейшей истории России, "Особая папка" В.М. Молотова / Под ред. Козлова В.А. и Мироненко СВ. // Из материалов Секретариата НКВД-МВД СССР 1944–1956: Каталог документов. М., Благовест, 1994. Том II., стр. 136–137. <Так в цитате – Ю.Л.>

¹⁰³ Архив новейшей истории России, "Особая папка" Л.П. Берии / Под. ред. Козлова В.А. и Мироненко СВ. // Из материалов Секретариата НКВД-МВД СССР 1946–1949: Каталог документов. М., Изд. отд. федеральных архивов, 1996. – Том IV, стр. 455–459.

¹⁰⁴ Костырченко Г.В., «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», М., Международные отношения, 2001 г., стр. 414.

¹⁰⁵ Жорес Медведев, «Сталин и еврейская проблема. Новый анализ», глава «Судьба Еврейского антифашистского комитета», цит. по http://scepsis.net/library/id_1648.html

*«В первые послевоенные годы советское руководство активно пыталось свести к минимуму последствия знакомства многих советских людей с повседневной жизнью Запада (отсюда – идеологические кампании конца 40-х – начала 50-х годов, в том числе «борьба с космополитизмом»»).*¹⁰⁶

Солидарен с ним и мой компетентный источник:

*«... в войну, как это ни парадоксально, люди, особенно офицерский состав, почувствовали себя свободными людьми, от которых многое зависит. Кроме того, миллионы советских людей увидели пусть и разрушенную, но другую жизнь, которая заметно отличалась от того, что они видели дома. Т. е. здесь был примерно тот же эффект, что в 1812 г., только по масштабам и силе, во много раз больше. Иосиф Виссарионович просто не стал дожидаться появления декабристов, и нанес упреждающий удар. Поскольку этот удар можно было наносить только в условиях нового витка военной истерии, то она и была запущена. Евреи, как интермедиаторы, должны были быть зачищены, что и было сделано».*¹⁰⁷

С этой точки зрения в «огосударствлении» антисемитизма не было ничего личного, и был он не проявлением чувств, а только одним из инструментов государственной политики, исторически необходимым для сохранения существовавшего тогда общественного строя.

Но как должен был воспринять всё это только что вернувшийся из США, а потому хорошо знакомый с «повседневной жизнью на Западе», активный разведчик-нелегал «еврейской национальности» американского происхождения с почти 10-летним опытом ежедневного анализа окружающей социальной среды?

Человек из тех советских людей, кто «своим кровным родством с древнейшим народом гордился и радостную открытость трагическому нашему миру, нестигаемый романтизм носил в крови»?

К тому же, «информацию к размышлению» имевший не только от родных и близких, не только из кратких наблюдений московской жизни, но и из реалий общения – от официальных до «разговоров в курилке» – со своими коллегами по ГРУ на Знаменке.

Кстати, о его наблюдениях московской жизни. Можно представить себе, как реагировали «простые москвичи», знавшие из газет и политинформаций о злонамеренном коварстве «американских сионистов», на случайный разговор с Жоржем где-то на улице, в очереди к магазинному прилавку, к врачу в поликлинике, в трамвае, метро, на трибуне футбольного стадиона и т. п., на его чудовищный акцент и ошибки в разговорной речи! Не удивлюсь, если где-то в архивах МВД окажутся письменные «сигналы» о таких контактах.

Сам Жорж ощущал эту реакцию весьма остро. Это видно из такого его замечания в письме к жене почти через год после своего возвращения:

*«Ты бесконечно права на счет изучения русского языка. **Берусь!** Одна просьба: приедешь – помоги. Главное – беспощадное разоблачение моих ошибок в письме **и в разговоре**, не терпеть ошибок и все!».*¹⁰⁸

---

¹⁰⁶ Голубев А.В., ««Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг.», Ручково поле, М., 2008 г., цит. по <http://istmat.info/node/47273>

¹⁰⁷ Компетентный источник, e-mail от 18.06.17:16.52.

¹⁰⁸ Осенью 1949 года Людмила Александровна ездила в санаторий в Серноводск. Во время этой поездки они с Жоржем регулярно переписывались. Данная цитата взята из письма Жоржа от 10 сентября 1949 г. (ДСАЖАК). Сохранены орфография и подчёркивания. Особенно важно, что Жорж подчёркивает необходимость совершенствования своей устной речи на русском языке. В 1948–1949 гг. это было особенно актуально. Свои обязательства Жорж выполнил. Его устная речь стала грамматически правильной. Но ему не удалось избавиться от акцента, который в последующем стал его фонетической «визитной карточкой», о которой вспоминают все общавшиеся с ним.

Остро воспринимала ситуацию и его Мила. Много лет спустя она рассказывала В. И. Коваль о том, как она боялась за Жоржа:

«Тогда тебя, если ты еврей, могли просто остановить на улице и то ли гадость сказать, то ли вообще избить...»¹⁰⁹

А как, по законам психологической рефлексии, он должен был восприниматься руководством и коллегами ГРУ? Жорж был уже опытным конспиратором, но и в ГРУ работали не дилетанты. То, что творилось в душе Дельмара, для профессионалов ГРУ не могло быть секретом.

История с письмом матери – чем бы она ни являлась «на самом деле», и как бы Жорж ни объяснял её руководству ГРУ по возвращении, не могла не вызвать и в ГРУ, и в МГБ и в КИ подозрения о том, что Жорж... не то, чтобы планировал, но, по крайней мере, колебался – возвращаться ли ему в СССР или, подобно Кравченко, остаться и «выбрать свободу»? Возникновение этих подозрений было неизбежным при любой «политической погоде», однако в конце 1948 – начале 1949 года они были особенно опасны для Жоржа.

Дело в том, что подозрения в наличии у Жоржа «невозвращенческих настроений» совпали с проходившем в Париже судом, на котором невозвращенец Кравченко обвинил в диффамации редактируемую Луи Арагоном французскую прокоммунистическую газету «Les Lettres français» и выиграл процесс!

Сегодня информация об этом процессе общедоступна:

«Продолжительный судебный процесс, проходивший в 1949 году в Париже, был назван «процессом столетия» из-за своего масштаба. На процессе давали показания сотни свидетелей: со стороны Кравченко выступали свидетели, пережившие советские лагеря, а со стороны коммунистов такие знаменитости, как настоятель Кентерберийского собора, Фредерик Жолио-Кюри и Жан-Поль Сартр. Чтобы опорочить Кравченко, советские власти даже привезли во Францию его жену и сослуживцев, чтобы они дали показания против него. Однако Кравченко выиграл этот процесс благодаря показаниям многочисленных свидетелей из числа беженцев из СССР, представлявших все слои населения (включая вдову репрессированного немецкого коммуниста Гейнца Неймана Маргариту Бубер-Нейман, выданную советской стороной гестапо в 1940 году).

Дело Кравченко началось слушанием 24 января 1949 г. Предполагалось, что оно продлится 9 дней. Оно закончилось 22 марта, после 25-го заседания. Приговор был вынесен через 10 дней.¹¹⁰

Существует мнение, что сам процесс нанёс ещё больший урон советской пропаганде, чем собственно книга Кравченко».¹¹¹

Но тогда, в начале 1949 года, о процессе Кравченко знали только в высших эшелонах власти и, конечно, разведки. Процесс затягивался и, несмотря на серьёзные усилия со стороны НКВД, протекал неблагоприятно для советского руководства, что вызывало раздражение Берии.

---

¹⁰⁹ Беседа с В.И. Коваль 17.11.13, архив автора.

¹¹⁰ Берберова Н.Н., «Дело Кравченко», <https://document.wikireading.ru/64726>

¹¹¹ «Кравченко, Виктор Андреевич (невозвращенец)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кравченко,_Виктор_Андреевич_\(невозвращенец\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кравченко,_Виктор_Андреевич_(невозвращенец))

07.08. В. Кравченко на суде в Париже, 1949 г.¹¹²

И, в связи с этим, выявляется одна «тонкая паутинка» в ветвлении альтерверса Жоржа. В ней подозрения о наличии у Дельмара «невозвращенческих настроений» получили какие-то доказательства (скажем, более «сообразительным» и более подлым был кто-то особо «завистливый» – хоть бы «Яго из ГРУ»!) и это дало повод для предания Жоржа суду.

Дело, естественно, рассматривала военная прокуратура (Жорж Коваль был военным разведчиком!). В 1949 году она располагалась на Тверском бульваре, в бывшем особняке знаменитого винозаводчика П. П. Смирнова, сына П. А. Смирнова, основателя, как теперь говорят, бренда водки «смирновка». И слушалось в Романовском зале этого особняка, в котором и проводились все судебные заседания военной прокуратуры.

Ассоциация, которая породила у меня интерес к этой практически невесомой ворсинке альтерверса Жоржа, связана с тем, что в этом зале над дверью, связывающей Романовский зал с соседним Аванзалом, архитектор Федор Шехтель поместил белокаменный барельеф, изображающий «битву тощей собаки с тощим драконом»:

¹¹² Источник фото: «Текст о Красной Армии из анархистского журнала «Дело Труда», сайт NIHILIST.LI, [HTTPS://WWW.NIHILIST.LI/2015/07/06/TEKST-O-KRASNOJ-ARMII-IZ-ANARHISTSKOGO-ZHURNALA-DELO-TRUDA/](https://www.nihilist.li/2015/07/06/TEKST-O-KRASNOJ-ARMII-IZ-ANARHISTSKOGO-ZHURNALA-DELO-TRUDA/) (вх.03.02.20).

07.09. Барельеф в Романовском зале дома П. П. Смирнова.¹¹³

Как замечает историк Александр Можаяев, «Мрачный и торжественный Романский зал с его химерами стал прекрасной декорацией для судебных заседаний».¹¹⁴ А в нашем случае эта «мрачная декоративность» была ещё и парадоксальной. Дело в том, что один из реставраторов Романовского зала архитектор Дмитрий Журавлёв предложил такую интерпретацию смысла этого барельефа:

*«...дракон и собака – известный масонский символ противостояния мира реального и мистического, их битвы за человека».*¹¹⁵

Как видим, обе – и страшная реальность тощей собаки, и ужасная мистика костлявого дракона – у Шехтеля представлены в крайней степени истощения: их противостояние длится со дня «сотворения мира» и победу одержать не может ни одна из сторон.

В случае суда над Жоржем в этом ветвлении его альтерверса парадокс заключается в том, что, как было показано в предыдущей главе, во время начала своей работы в 1940 году в Нью-Йорке он жил в доме, принадлежавшем общине, тесно связанной с масонами. И тамошние символы были гораздо оптимистичнее – циркуль и наугольник. Получается, что в Америке масонство покровительствовало Жоржу, а в Москве покровительствовало его гонителям.

Конечно, такая ассоциативная связь есть не что иное, как моя «эвереттическая спекуляция». У читателя другой «мировоззренческой ориентации» возникнут другие ассоциации о связи дома П. П. Смирнова с биографией Жоржа и промелькнут иные волокна его альтерверса.

Например, ворсинка, в которой студент Коваль в 1934–1936 гг. любит великопным протяжённым фасадом этого особняка (уже тогда занятого Военной прокуратурой), пробега мимом него со своей Милой на сеанс в кино или на спектакль театра ВЦСПС А. Д. Дикого в расположенное в «шаговой доступности» от Менделеевки (для молодых-то ног ☺...) здание кинотеатра «Колизей» на Чистопрудном бульваре. При этом его совершенно не интересует то, чем занимаются люди в здании с таким красивым фасадом.

Но ни парижский процесс (ни, тем более, какой-то суд над «предателем Ковалем» в рассмотренном волоконец альтерверса) не были самой большой «головной болью» Лаврентия Павловича в начале 1949 года. Гораздо больше его волновало то, что срывались сроки готовности первой атомной бомбы. Атомная тематика была для него главной в это время. Среди потока документов, которые ежедневно ложились на его стол, именно «атомные» он читал с особым вниманием.

Тому были серьёзные основания. Дело в том, что именно в начале 1949 года международное положение обострилось настолько, что опасность случайного военного конфликта в Европе, мгновенно перерастающего в Третью мировую войну, стала вполне реальной. А Третья мировая – это атомная война...

Краткое описание эволюции состояния международных отношений в нашей ветви альтерверса, приведшей их к 1949 году на грань новой войны, сводится к следующему.

Совместная Победа во Второй мировой войне породила международную эйфорию:

¹¹³ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

¹¹⁴ Александр Можаяев, «Место в истории», сайт «Архнадзор», 30 мая 2007 г., <http://www.archnadzor.ru/2007/05/30/mesto-v-istorii> (вх. 28.01.19).

¹¹⁵ Ibid.

07.10. Почтовая марка СССР 1943 г.¹¹⁶

Но эта эйфория быстро остывала. В 1946 году, после предвыборной речи Сталина 9 февраля и фултонской речи Черчилля 5 марта она уже практически испарилась, и международные отношения перешли в состояние «остывающего мира». А после Лондонского совещания Англии, Франции, США и стран Бенилюкса¹¹⁷ 23 февраля – 6 марта 1948 года, фактически заложившего основы создания ФРГ, и, последовавшего в ответ на её решения демонстративного выхода СССР из Союзнического Контрольного совета¹¹⁸ 20 марта 1948 года, они уже вполне адекватно описываются термином «холодная война».

А на войне как на войне...

*«В период между 31 марта и 10 апреля 1948 года СССР потребовал, чтобы все поезда, идущие в Берлин из западных зон, подвергались досмотру. Впоследствии, 12 июня, из-за ремонтных работ было прекращено дорожное сообщение с Западным Берлином, затем 21 июня прекратилось речное сообщение, и 24 июня – по «техническим причинам» – железнодорожное сообщение».*¹¹⁹

Началась транспортная блокада Западного Берлина. Запад ответил организацией «воздушного моста». Началась финансовая война – Запад ввёл свою «оккупационную валюту», Советский Союз – свою. Берлин выживал за счёт воздушных поставок и невероятно расцвет-

¹¹⁶ Источник изображения: «Антигитлеровская коалиция», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Антигитлеровская_коалиция (вх. 16.01.20). Обращает внимание строгая политкорректность Сталина в конструировании термина «англо-советско-американский боевой союз» – стороны перечислены в порядке вступления в войну с Германией.

¹¹⁷ «Лондонское совещание шести держав», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Лондонское_совещание_шести_держав (вх. 16.01.20)

¹¹⁸ Коллективный орган СССР, США, Англии и Франции, который осуществлял власть в Германии с 30.07.45 после её капитуляции. («Контрольный совет», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Контрольный_совет (вх. 16.01.20)).

¹¹⁹ «Блокада Западного Берлина», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокада_Западного_Берлина (вх. 16.01.20).

шего «чёрного рынка» – никакой границы между Западным и Восточным Берлином не было, а Восточный Берлин снабжался Советской военной администрацией Германии.

При этом, как свидетельствуют современные исторические исследования,

*«важной чертой этого острейшего международного кризиса холодной войны было нежелание ни одной из сторон "сделать первый выстрел", развязать крупномасштабный военный конфликт».*¹²⁰

Но объективно судьба 2,5 миллионов жителей Западного Берлина, всей Германии, да и мира в Европе «висела на волоске» – любой случайный инцидент мог его оборвать. И оборвать с «атомным грохотом» – других средств нейтрализовать военное превосходство СССР в Европе просто не было.

Это хорошо понимали и в Белом Доме, и в Кремле. Обстановку в Москве в момент пика кризиса и обстоятельства его разрешения хорошо передаёт описание одного очень близкого к нашему волокна альтерверса в романе «Тайный советник вождя»:

«В середине января 1949 года сложившееся положение обсуждалось членами Политбюро. Не на официальном заседании, а, как это все чаще случалось в связи с возрастом Сталина, в узком кругу товарищей, наиболее близких Иосифу Виссарионовичу и имевших прямое отношение к делу. В данном случае – к обстановке в Германии. Присутствовали: Молотов, Берия, Андреев, Шверник. Из военных – маршал Булганин. Заранее выяснено было мнение маршала Жукова, которого продолжали держать от греха подальше (от своеобразных решительных действий) в глубинных военных округах, а также мнение главнокомандующего Группой советских войск в Германии маршала Соколовского. Георгий Константинович, как всегда, выразился определённо и настолько образно, что я не поленился записать его слова:

– Змея шипит, готова куснуть, чтобы припугнуть нас, но соображает: как же ей быть с ядом? Самой страшно – ядом не шутят... Голову гадине отрубим, которая в Европе, а хвост пусть дрыгается за океаном.

Соколовский высказал примерно такую же мысль, но более осторожно... Маршал Булганин, как обычно, собственного мнения не имел, готов был достойным образом выполнить любое распоряжение Верховного главнокомандующего Сталина. И вообще: никто из присутствовавших на том совещании-заседании, о котором идет речь, высказываться не торопился, понимая ответственность момента. За исключением Лаврентия Павловича Берии, который проявил особую активность... Говорил о том, насколько разрушительным и губительным является ядерное оружие, какой ущерб, какие потери могут нанести нам десятки атомных бомб, имевшихся у американцев, причем каждая из них мощнее тех бомб, которыми разрушены были Хиросима и Нагасаки. Предлагал и даже просил не накалять обстановку хотя бы до конца текущего года. Он не связывал это напрямую с готовностью нашей атомной бомбы, об этом не принято было говорить, но все присутствовавшие понимали, что он имеет в виду...

На том январском совещании Иосиф Виссарионович молча слушал выступавших товарищей, не подвел итоги, не высказал своего мнения, оставил себе время подумать. А через несколько дней, 27 января, отвечая на вопросы представителей иностранной прессы, неожиданно для всех дал

¹²⁰ Наринский М.М., «Берлинский кризис 1948–1949 гг.», Вестник МГИМО-Университета, № 1(16), 2011, стр.162–172, цит по сайту cyberleninka.ru, file:///C:/Users/%D0 %AE%D1%80 %D0 %B8 %D0 %B9/Downloads/berlinskiy-krizis-1948-1949-gg.pdf (вх.16.01.20).

понять, что он может пойти на снятие ограничений вокруг Берлина на переговорах без предварительных условий. Американцы, англичане и французы сразу ухватились за такую возможность – ведь и на Западе далеко не все хотели новой разрушительной войны. К тому же гадали на кофейной гуще: есть ли у Советского Союза атомная бомба или ещё нет? Вдруг прогадаешь!

*Начались изнурительные четырехсторонние переговоры, результатом которых явилось совместное коммюнике с нижеследующей фразой, которую можно считать ключевой: «Все ограничения, которые с 1 мая 1948 года были наложены советской стороной на торговлю, транспорт и сообщение между Берлином и западными оккупационными зонами, отменяются 12 мая 1949 года».*¹²¹

Иными словами, Сталин отступил, не в последнюю очередь именно потому, что у него не было атомной бомбы. И это отступление резко подняло планку ответственности Берии за скорейшее её создание. Это должно было помочь сталинскому окружению преодолеть страх от американской атомной монополии. А о реальности «атомного страха» после Хиросимы и Нагасаки у многих членов советского руководства свидетельствует «хорошо информированный источник» – Г. И. Андрейчин, болгарский, американский и советский политический деятель, который во время войны работал в Совинформбюро.¹²² По словам Андрейчина,

*«американская атомная бомба напугала кремлёвских вождей, поскольку она раскрыла относительную слабость Советского Союза, и осознав эту слабость, они стали такими агрессивными».*¹²³

Свидетельствовал он об этом американскому послу А. Гарриману ещё в октябре 1945 года в американском посольстве в Москве, несмотря на уверения Гарримана в безопасности разговора,¹²⁴

*«в умывальной комнате, прикрывая свой голос струящейся водопроводной водой».*¹²⁵

И ещё одно косвенное, но яркое свидетельство именно «атомного страха» – начавшийся сразу после Хиросимы блеф Молотова о том, что мы бомбы не боимся, потому что она у нас есть:

¹²¹ Владимир Успенский, «Тайный советник вождя. Роман-исповедь в 2-х томах», т.2, издательства «КРЫМСКИЙ МОСТ-9Д – ПРАВДА – ФОРУМ», М.-СПб., 2016, стр. 923–929.

¹²² «Андрейчин Георгий», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Андрейчин,_Георгий (вх. 15.01.20).

¹²³ Ibid, со ссылкой на источник: Harriman W. A., Abel E., «Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946», N.-Y., Random House, 1975. p. 519.

¹²⁴ Гарриман был уверен, что в здании посольства нет советской подслушивающей аппаратуры. Он ошибался. Подслушивающее устройство было вмонтировано в деревянное панно, изготовленное из ценных пород дерева, и изображающее Большую печать США, подаренное ему пионерами «Артека» и висевшее в его собственном кабинете. («Термен, Лев Сергеевич», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Термен,_Лев_Сергеевич (вх. 17.01.20)). Но и Андрейчин допустил непростительную ошибку, когда предупреждал Гарримана об опасности прослушки и приглашал его для разговора в ванную комнату, произнося эти слова в кабинете Гарримана. Думаю, что 20.04.49, когда Военная коллегия Верховного суда СССР рассматривала дело Андрейчина и приговорила его к расстрелу за «шпионскую деятельность в пользу английской и американской разведок» («Андрейчин Георгий», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Андрейчин,_Георгий (вх. 15.01.20)), у судей были объективные доказательства предъявленного обвинения, в том числе и прослушки разговоров с американским послом Гарриманом, в которых Андрейчин предлагал Гарриману поговорить в ванной...

¹²⁵ Albert Glinzky, «Theremin: Ether Music and Espionage», University of Illinois Press, p. 260, цит. по электронной библиотеке «books.google.ru», https://books.google.ru/books?id=6DHIQJcMpBQC&pg=RA1-PA260&dq=george+andreychin&hl=ru&cd=5&redir_esc=y#v=onepage&q=george%20andreychin&f=false (вх. 17.01.20). В подлиннике: «In spite of Harriman's assurances that the building had been exhaustively checked for listening devices, Andreychin insisted on speaking in the wash-room, veiling his voice with rushing tap water».

*«...на лондонской встрече в сентябре 1945 г. стала ясна новая советская тактика. Молотов приехал на встречу в Лондоне, держа в уме бомбу. Вопрос об атомной энергии не стоял в официальной повестке, но Молотов сам поднял его во время приема на третий день конференции... В тот же вечер в посольстве Молотов предложил тост: «Выпьем за атомную бомбу! У нас она есть»».*¹²⁶

Вот уже четыре года Министр иностранных дел постоянно блефует о наличии у СССР бомбы. Сталин поддерживает этот блеф. Понятно, что и Сталин, и Молотов тяготеют к опасной роли булгаковской Лапшённиковой

*«со скошенными к носу от постоянного вранья глазами».*¹²⁷

А как долго предстоит им исполнять эту роль, зависело от результата работы «атомной команды Берии».

Всё это позволяет понять состояние Берии в начале 1949 года – осознанный страх ответственности за срыв сроков готовности советской атомной бомбы и иррациональный страх возможной неудачи её испытания.

И в этой обстановке, 4 марта 1949 года, на следующий день после заседания Совета Министров, на котором ему удалось временно отложить «разбор полётов» по вопросу о готовности «изделия РДС», Берия получил объёмистый материал из ГРУ.

Ознакомившись с ним, он понял, что этот материал мог оказаться той самой «охапкой соломки», которую следовало подстелить на место возможного «падения» при предстоявшем разборе «на самом верху» вопроса о задержке с испытанием бомбы...

Этот эпизод истории советского атомного проекта – отдельная тема нашего разбирательства переплетения ветвей альтерверса Жоржа Коваля, Лаврентия Берии и Игоря Курчатова, к подробному рассмотрению которого мы и переходим.

---

¹²⁶ Дэвид Холловэй, «Сталин и бомба», библиотека сайта «hirosima.scepsis.net», http://hirosima.scepsis.net/library/lib_63.html (вх. 15.01.20). На текст тоста Молотова дана ссылка: Larson D. W., «Origins of Containment», Princeton: Princeton University Press, 1985, p. 223.

¹²⁷ М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», (составитель Э.Л. Безносков), М., изд-во АСТ, 1996, стр. 159

Глава 8. Отчёт о командировке

Подтекст формальности отчёта

Вернёмся в конец 1948 – начало 1949 года. Для Жоржа это было время работы над подробным отчётом о своей командировке. От того, как будет принят этот отчёт, зависела его дальнейшая судьба.

И очень важно понимать, какие цели ставил перед собой сам Жорж, составляя отчёт. Формально он должен был разрешить дилемму: постараться остаться в разведке или вернуться к «академической карьере»?

Но, судя по тому, как он оказался в ГРУ, и что случилось с ним в ходе работы в Америке, можно с уверенностью утверждать, что «весовые коэффициенты» в суперпозиции «кадровый разведчик – дипломированный учёный» различались на порядки в пользу учёного. Иными словами, такой дилеммы перед ним не было: «С войной покончили мы счёты – бери шинель, пошли домой...».¹²⁸

Но атмосфера «борьбы с космополитизмом», которая окружала Жоржа в это время, конечно, оказывала на него своё воздействие. Он не хотел становиться кадровым разведчиком, но нужно было понять, где безопаснее строить научную карьеру – в каком-то гражданском институте или продолжить работу в качестве специалиста одного из «закрытых» научных учреждений. У него ведь, кроме диплома инженера-технолога МХТИ, был и диплом бакалавра по электротехнике CCNY.

Причём оба диплома с отличием! И ещё курс органической химии Колумбийского университета. И опыт работы на заводах Ок-Риджа и Дейтона.

Удивительно то, что фотокопия выписки об окончании CCNY хранится в ДСАЖАК. При «отчёте о командировке» Жорж не сдал её в архив ГРУ! Вероятно, наивно рассчитывал, что она может понадобиться ему при дальнейшем трудоустройстве.

Но, в любом случае, отчёт должен был быть составлен так, чтобы в руководстве поняли, каков профессиональный уровень и каков интеллектуальный потенциал «агента Дельмара» – Жоржа Абрамовича Ковалёва.

Отчёт был закончен в конце февраля 1949 года и представлен руководству ГРУ. После его рассмотрения признан настолько важным, что был представлен на ознакомление самому Л. П. Берию.

Судьба этого отчёта остаётся загадочной. Первый биограф Жоржа пишет о нём:

*«... до сих пор ещё не удалось найти около 100 страниц отчётов, написанных Дельмаром об Ок-Ридже и лаборатории. Эти документы могут рассказать очень многое».*¹²⁹

Краткий отрывок отчёта приведён в книге воспоминаний генерал-лейтенанта П. А. Судоплатова.¹³⁰ Это показывает, что ему удалось ознакомиться с документами, «не найденными» В. Лотой. Каким образом у опального генерала оказались эти документы?

На официальном сайте СВР опубликовано интервью с Л. В. Шебаршиным, бывшим руководителем советской внешней разведки, в котором он утверждает:

---

¹²⁸ Б. Окуджава, «Бери шинель, пошли домой...», цит. по сайту «TextMaster.ru», <http://text-master.ru/songs/beri-shineli-poshli-domoi.html>

¹²⁹ В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», ОЛМА-ПРЕСС, М., 2002 г., стр. 262.

¹³⁰ Судоплатов П.А., «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005 г., вклейка перед стр. 321.

*«книжка Судоплатова – хорошая, но она содержит много того, что может нанести ущерб нашей безопасности, – ее писали американские журналисты».*¹³¹

---

¹³¹ А. Солдатов, «Под диктовку спецслужб», сайт СВР, <http://svr.gov.ru/smi/2001/ver20010227.htm>

Находка в семейном архиве

Но как эти документы попали к «американским журналистам»? Это стало понятным после одной находки в семейном архиве Жоржа Абрамовича. Подробности об истории этой находки и результатах её текстологического анализа содержатся в статье «Новые документы по истории советского атомного проекта из семейного архива Героя России Ж. А. Коваля».¹³² Изложенное ниже основано на этой публикации.

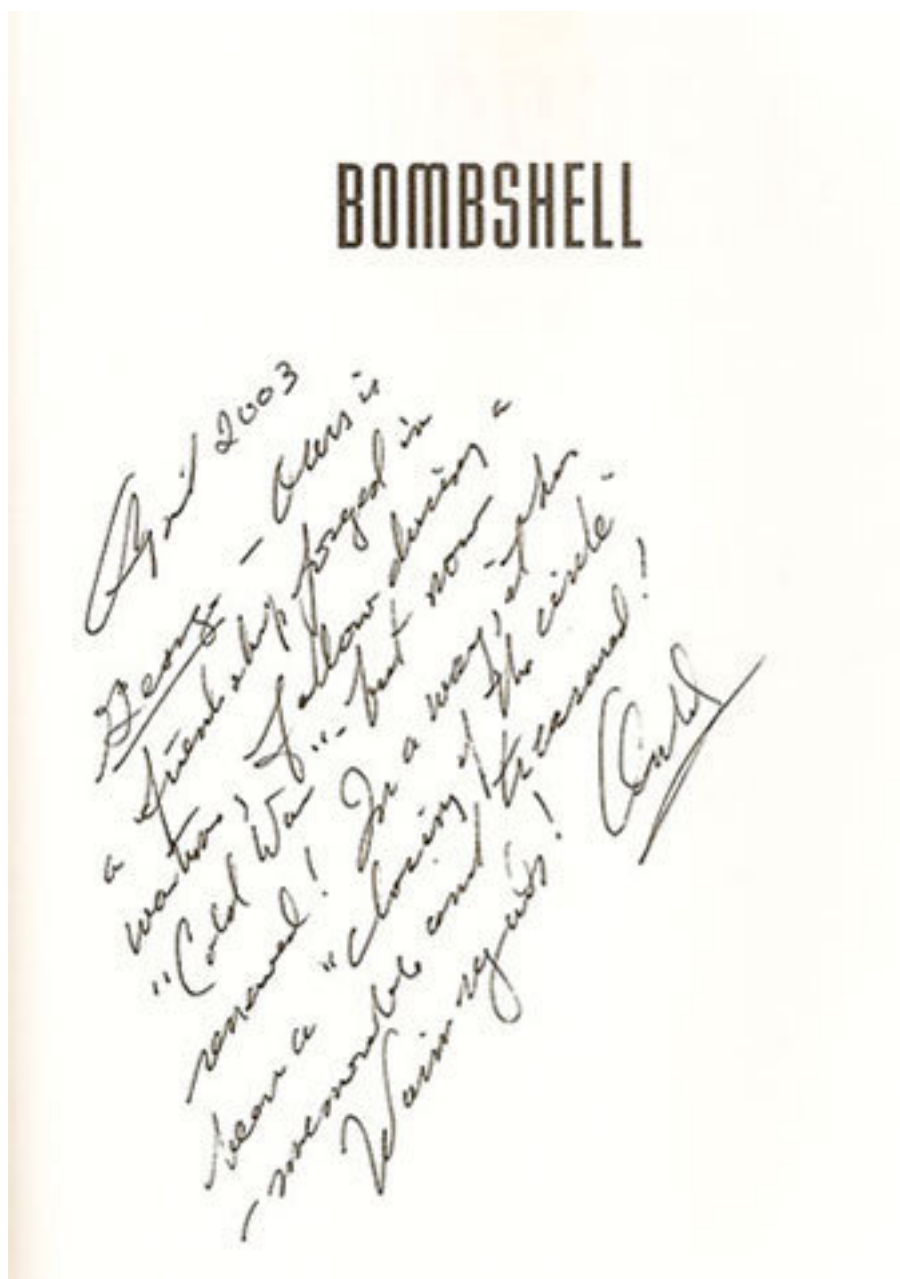
В январе 2014 г. Майя Геннадьевна Коваль, внучатая племянница Жоржа Абрамовича, при просмотре книг из его личной библиотеки обнаружила в изданной в США книге «Bombshell»¹³³ два листа ксерокопий документов.

На книге есть дарственная надпись.

---

¹³² Ю.А. Лебедев, «Новые документы по истории советского атомного проекта из семейного архива героя России Ж. А. Коваля», ВИЕТ, т. 37. № 4, 2016 г., стр. 702–735.

¹³³ Albright, J., Kunstel, M., «Bombshell. The Secret Story of America's Unknown Atomic Spy Conspiracy», Times Books, N. Y., 1997.

08.01. Титульный лист книги «Bombshell» с автографом Крамиша.¹³⁴

Текст автографа на книге гласит:

*Апрель 2003
Джордж,*

Наша дружба ковалась во время войны, оставалась под спудом во время «холодной войны», а теперь возобновляется! В каком-то смысле это «замыкание круга» – возвращение к истокам – памятное и ценное!

¹³⁴ ДСАЖАК, титульный лист книги Albright, J., Kunstel, M., «Bombshell. The Secret Story of America's Unknown Atomic Spy Conspiracy», N. Y., Times Books, 1997.

*С наилучшими пожеланиями,
[автограф А. Крамиша]¹³⁵*

Думаю, что выражение «*замыкание круга*» должно было вызвать у Жоржа Абрамовича образ из Екклезиаста: «возвращаться на круги своя».

Хотя, как указал переводчик текста А. Ю. Лебедев, в стандартном английском переводе Библии именно этого словосочетания в книге Екклезиаста нет (в английском переводе этот образ выражен так: «The wind blows to the south and goes around to the north; around and around goes the wind, and on its circuits the wind returns»), но «высокий стиль» инскрипта и нередкие обращения его автора в переписке с Ковалем к историко-библейским атрибутам, могли породить такую коннотацию.

Это важно отметить, поскольку, как это будет показано в дальнейшем, к событиям, связанным с содержанием присланных документов, в течение его долгой жизни Жоржу Абрамовичу действительно приходилось возвращаться в критические для него периоды.

Автором этой надписи является Арнольд Крамиш – американский физик и историк атомных проектов США и СССР. Он был сослуживцем Коваля во время его срочной военной службы на атомном объекте в Ок-Ридже.

История возобновления отношений Крамиша и Коваля после более чем полувекового перерыва (1948–2000) будет подробно изложена в дальнейшем.

Факт авторства этой надписи подтверждается письмом Крамиша к Ковалю от 6 апреля 2003 г.:

«Я отправил тебе биографию Теодора Алвина Холла (Theodor Alvin Hall), с которым я работал в Лос-Аламосе. Он умер около трех лет назад в Кембридже, Великобритания, но до этого я приезжал навестить его и его жену. Очень интересная получилась беседа, в частности, по поводу его побуждений. Авторы этой книги, Джо Олбрайт (Joe Albright) и Марсия Канстелл (Marcia Kunstell), были очень скрупулезны в своих исследованиях и составлении текста, но я думаю, они ошибочно определили автора одного отчета. Я вложил две страницы этого отчета в книгу, и я думаю, тебе будет невероятно интересно!»¹³⁶

По поводу авторства «одного отчёта» Олбрайт и Канстелл на стр. 194–195 авторы пишут:

«... есть основания полагать, что в конце 1940-х гг. Холл передал Советам ряд секретных сведений, что существенно повлияло на гонку вооружений. В настоящее время известно, что той же зимой, когда состоялась встреча Холла [с советским агентом] в заснеженном Нью-Йорке, разведывательный отчет с изложением американских новшеств достиг Москвы, что позволило организовать массовое производство атомных бомб. Возможно, это всего лишь совпадение, но в докладе описан секретный процесс получения изотопов, который использовался в Хэнфорде, где, возможно, работали друзья Холла Анта и Аден. Доклад с пометкой «Совершенно секретно» был направлен Берии 1 марта 1949 г. Экспертиза документов, полученных авторами из архивов российского Министерства по атомной энергии, показывает, что в докладе описывается промышленный

---

¹³⁵ Расшифровка письменного текста и перевод осуществлены Артемом Лебедевым и Аmandой Фриз (Amanda Freise).

¹³⁶ Электронное письмо А. Крамиша к Ж.А. Ковалю от 6 апреля 2003 г. Текст предоставлен М. Г. Коваль. Ею же выполнен перевод.

процесс производства полония-210, изотопа, который служит ключевым компонентом в инициаторном механизме ядерной бомбы»<перевод Ю. Л.>.¹³⁷

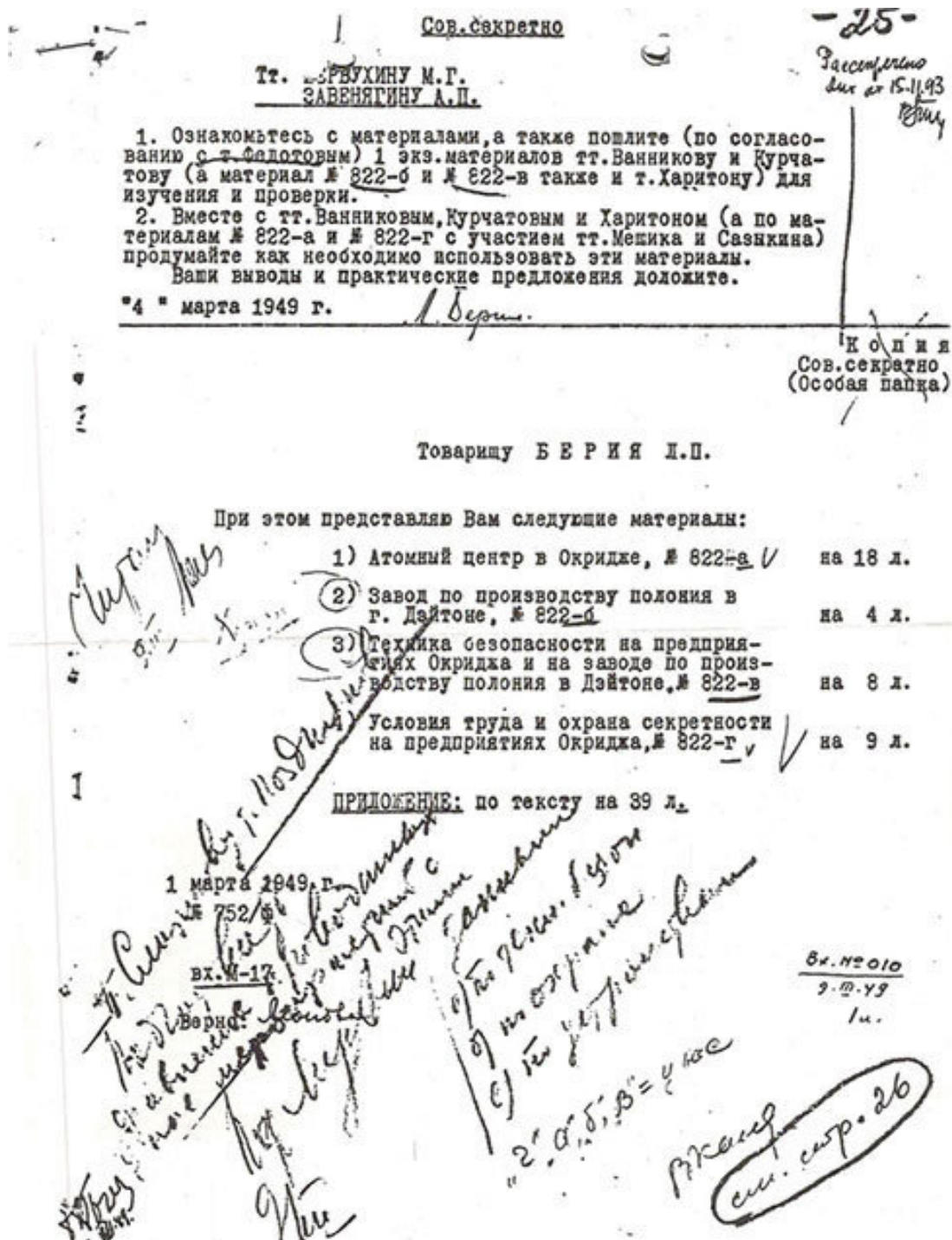
Как видно из текста, авторство источника материалов отчета приписывается Т. Холлу. Важно и то, что документы были получены не из ГРУ, а в Министерстве по атомной энергии.

---

¹³⁷ Albright, J., Kunstel, M., «Bombshell. The Secret Story of America's Unknown Atomic Spy Conspiracy», Times Books, N. Y., 1997, p. 194–195.

Описание находки

Найденные М. Г. Коваль вложения – два листа – являются ксерокопиями отдельных листов из некоей подборки документов. Лист 1:

08.02. Первый лист документа от Крамиша.¹³⁸

¹³⁸ ДСАЖАК, ксерокопия.

На первом листе в правом верхнем углу имеется рукописная отметка: «Рассекречено. Акт от 15.11.93 [подпись]». Ниже расположены два машинописных документа: распоряжение Л. П. Берии, адресованное М. Г. Первухину и А. П. Завенягину с грифом «Сов. секретно» и его личной подписью, и копия докладной записки неизвестного лица на имя Л. П. Берии с грифом «Копия. Сов. секретно (Особая папка)».

Для дальнейшего важно, какие должности занимали упомянутые лица в это время.

Л. П. Берия – заместитель председателя СМ СССР, председатель Спецкомитета при СМ СССР, руководитель всех работ по использованию атомной энергии в СССР.¹³⁹

М. Г. Первухин – первый заместитель начальника Первого главного управления при СМ СССР и министр химической промышленности СССР.¹⁴⁰

А. П. Завенягин – первый заместитель начальника Первого главного управления при СМ СССР и заместитель министра внутренних дел. Ведал вопросами строительства объектов Первого главного управления, а также вопросами разведки и добычи урановой руды.¹⁴¹

На листе имеется множество рукописных отметок, автографов и резолюций.

Текст первого документа:

Сов. секретно

Тт. ПЕРВУХИНУ М. Г.

ЗАВЕНЯГИНУ А. П.

1. Ознакомьтесь с материалами, а также пошлите (по согласованию с т. Федотовым 1 экз. материалов тт. Ванникову и Курчатову (а материал № 822-б и № 822-в также и т. Харитону) для изучения и проверки.

2. Вместе с тт. Ванниковым, Курчатовым и Харитоном (а по материалам № 822-а и № 822-г с участием тт. Мешика и Сазыкина) продумайте, как необходимо использовать эти материалы.

Ваши выводы и практические предложения доложите.

«4» марта 1949 г. (Личная подпись Л. П. Берии)

Продолжу представлять упомянутых в документе лиц.

П. В. Федотов – генерал-лейтенант, один из руководителей Комитета информации при СМ СССР, МВД и КГБ.¹⁴² Фамилия подчеркнута, вероятно, рукой Берии.

Б. Л. Ванников – начальник Первого главного управления при СМ СССР.¹⁴³ Казалось бы, именно ему и нужно было поручить организацию работ с документами разведки. Однако в это время он был болен, и его замещал Первухин, которому и поручено провести эти работы.

Тем не менее, Берия, вероятно, специально указал Первухину на необходимость ознакомить Ванникова с документами, важность которых, по его мнению, настолько велика, что нездоровье Ванникова не могло служить оправданием его устранения от знакомства с этим делом.

И. В. Курчатов – председатель Научно-технического совета Первого главного управления при СМ СССР, начальник Лаборатории № 2 АН СССР, научный руководитель комбината № 817¹⁴⁴.

¹³⁹ «Атомный проект СССР: документы и материалы», Ред. Л. Д. Рябев, Издательство МФТИ, 2002, М., т. 1. ч. 2. стр. 602.

¹⁴⁰ Ibid, стр. 677.

¹⁴¹ Ibid, стр. 635.

¹⁴² Ibid, стр. 705.

¹⁴³ Ibid, стр. 610.

¹⁴⁴ Ibid, стр. 654.

Ю. Б. Харитон – научный руководитель КБ-11 и член Научно-технического совета Первого главного управления при СМ СССР.¹⁴⁵

П. Я. Мешик, генерал-лейтенант, заместитель начальника и член коллегии Первого главного управления при СМ СССР, отвечал за формирование кадров, обеспечение охраны и режима секретности.¹⁴⁶

Н. С. Сазыкин, генерал-лейтенант, помощник заместителя председателя СМ СССР Л. П. Берии.¹⁴⁷

Текст второго документа:

*К о п и я
Сов. секретно
(Особая папка)*

Товарищу Б Е Р И Я Л. П.

При этом представляю Вам следующие материалы:

- 1) Атомный центр в Окридже, № 822-а на 18 л.*
- 2) Завод по производству полония в г. Дэйтоне, № 822-б на 4 л.*
- 3) Техника безопасности на предприятиях Окриджа и на заводе по производству полония в Дэйтоне, № 822-в на 8 л.*
- 4) Условия труда и охрана секретности на предприятиях Окриджа, № 822-г на 9 л.*

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 39 л.

*1 марта 1949 г.
№ 752/сб*

*вх. М-17 Вх. № 010
9. III.49
1 л.*

Как видно из текста этой сопроводительной записки, речь идет о материалах отчета Коваля о своей «командировке» по заданию ГРУ. Вероятно, того самого, который он писал по возвращении в СССР начиная с конца октября или начала ноября 1948 г., который В. Лота считал утерянным.

Конечно, это не сам отчет, а «выжимка» самых важных материалов из него.

О том, что это материалы именно Коваля, однозначно свидетельствует то, что они содержат данные о тех объектах, где он служил (Ок-Ридж и Дейтон), и специально обсуждаются вопросы техники безопасности на этих объектах, которые входили в круг профессиональных обязанностей Жоржа: и в Ок-Ридже, и в Дейтоне он был «health physics officer»¹⁴⁸. Такая военная специальность отсутствовала в Красной армии, а позже в Советской армии наиболее соответствующей ей стала специальность дозиметриста.

---

¹⁴⁵ Ibid, стр. 711.

¹⁴⁶ Ibid, стр. 655.

¹⁴⁷ Ibid, стр. 689.

¹⁴⁸ Michael Walsh, «George Koval: Atomic Spy Unmasked», «Smithsonian magazine», may 2009 <http://www.smithsonianmag.com/history/george-koval-atomic-spy-unmasked-125046223>

То, что речь идет именно о разведывательной информации, подчеркнуто специальным указанием Берии – все действия с этими материалами необходимо согласовывать с одним из руководителей Комитета информации генерал-лейтенантом П. В. Федотовым.

Не зря Лаврентий Павлович подчеркнул фамилию Федотова! И здесь кроется какая-то «аппаратная интрига», поскольку в это время Комитет информации являлся органом, объединившим все разведывательные структуры *за исключением ГРУ*, с 1 января 1949 г. выведенного из подчинения комитета.

Почему же все мероприятия, связанные с дополнительными разъяснениями и уточнениями информации, должны были производиться через структуры, подчиняющиеся лично генерал-лейтенанту П. В. Федотову, а не генералу армии М. В. Захарову, в то время начальнику ГРУ? Опытнейший аппаратчик Берия лишних людей к серьезным делам не допускал.

Вероятно, «первый смысл» этого указания состоял в том, чтобы дать возможность Комитету Информации «на законном основании» покопаться в делах независимого от него ГРУ.

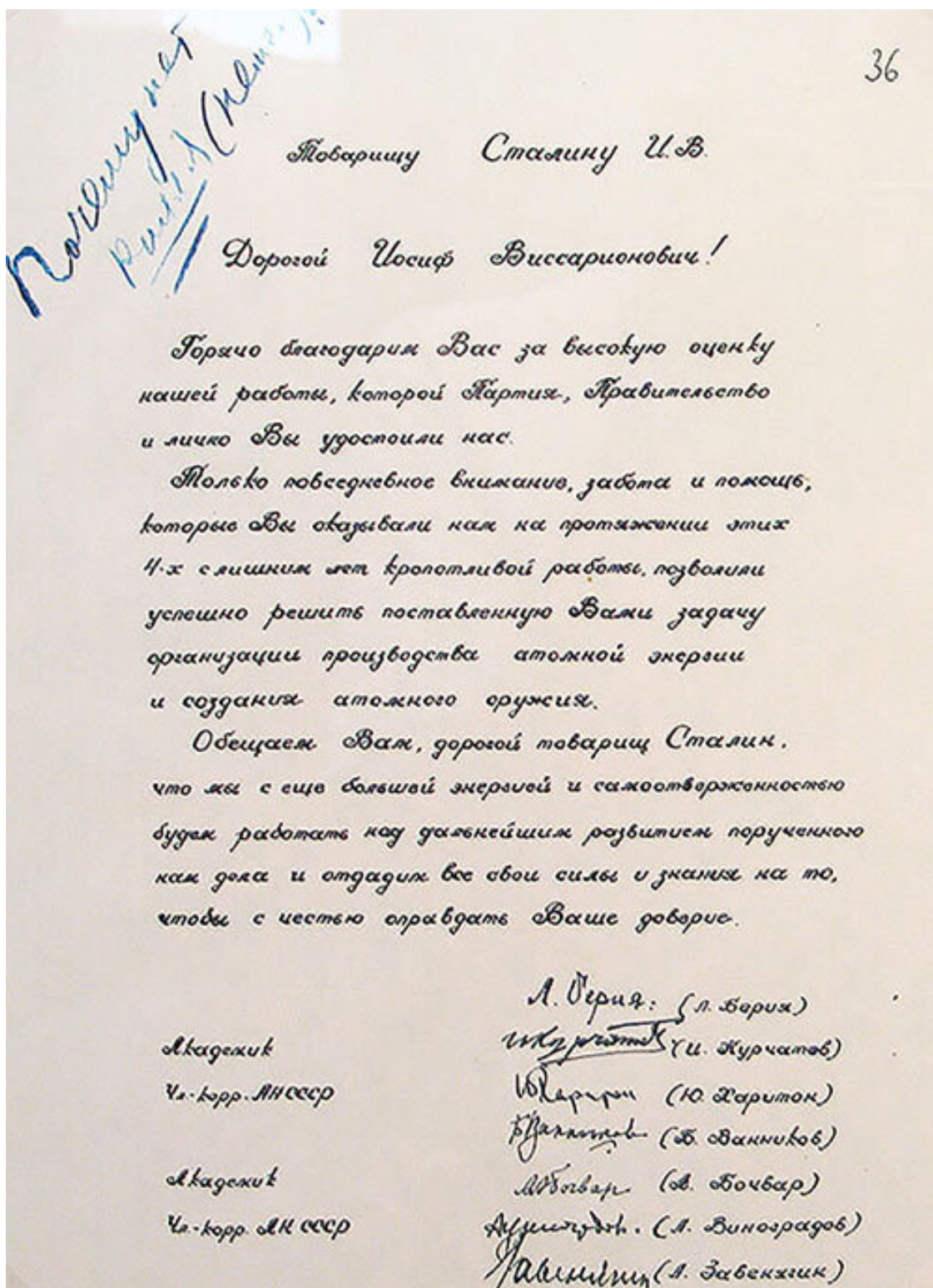
Но был и «второй», о котором поговорим позже...

Особый интерес представляют рукописные тексты на этих документах. Идентификация авторов этих текстов требует специального графологического анализа и весьма затруднительна в силу малого количества достоверно известных автографов предполагаемых авторов, поэтому пока можно высказать только некоторые предположения, основанные на косвенных обстоятельствах. Тем не менее, такой предварительный анализ может дать содержательные с эвристической точки зрения результаты и обозначить пути дальнейшей графологической работы.

Анализ дат на документах показывает, что, поскольку сопроводительная записка из ГРУ с подборкой материалов из отчета Коваля на 39 листах была направлена Берии 1 марта 1949 г., а весь отчет, по данным В. Лоты, включал более 100 страниц, Коваль закончил составление своего отчета во второй половине февраля 1949 г.

Полученные материалы были рассмотрены Берией весьма оперативно, и в пятницу 4 марта 1949 г. он подписал свое распоряжение Первухину и Завенягину. Учитывая последовавшие выходные и праздничный день (8 марта) реакция на это распоряжение также была весьма оперативной – все последующие визы и резолюции имеют дату 9 марта 1949 г.

Из содержательных пометок, прежде всего, отметим односложную резолюцию «Читал 9.III [автограф]». Автограф похож на подпись Завенягина, образец которого есть на благодарственном письме И. В. Сталину от группы ученых, удостоенных государственных наград после успешного испытания первой советской атомной бомбы.

08.03. Благодарственное письмо награжденных орденами и званиями академиков и ученых специалистов И. В. Сталину за высокую оценку работы в области производства атомной энергии и создания атомного оружия. 18 ноября 1949. Рукопись 29,7×21,9.¹⁴⁹

¹⁴⁹ Источник фото: «Атомный проект СССР. Экскурс в историю», Очерк по материалам отечественных и зарубежных СМИ, Сайт «Открытое атомное сообщество», <http://publicatom.ru/blog/vniinm/7546.html> (вх. 26.02.20). Первоначальное место хранения АП РФ, оп. 53, д. 301, л. 36. После упразднения АП РФ документ передан в какой-то федеральный архив и его нынешнее нахождение мне неизвестно.

Рядом, под этим автографом, еще один. Этот второй автограф, по моему мнению, весьма схож с автографом Ю. Б. Харитона на том же благодарственном письме И. В. Сталину.

Оба автографа на рассматриваемом документе производят впечатление весьма торопливых и «сокращенных». В автографе Харитона (?) не хватает начальной буквы «Ю», что может объясняться именно его «парафировочным» стилем.

Автографа, схожего с подписью И. В. Курчатова, обнаружить не удалось. Но то, что он был поставлен в известность о распоряжении Берии с поручением ему ознакомиться с этими разведывательными материалами, сомнения не вызывает.

Думается, однако, что ознакомление с документами отчета именно в эти дни начала марта 1949 г. было для Курчатова скорее помехой в работе, чем реальной помощью.

Дело в том, что как раз в эти дни он был занят подготовкой к пуску первого исследовательского атомного реактора на природном уране и тяжелой воде (пуск в апреле 1949 г.)¹⁵⁰. И именно в эти дни требовала особого внимания работа завода № 817, где на реакторе, сравнимом с Ок-Риджским, уже производился плутоний.

Волновался же он потому, что

*«из-за задержки с наработкой необходимого количества плутония установленный постановлением СМ СССР № 234–98сс от 8 февраля 1948 г. срок изготовления первого экземпляра РДС-1–1 марта 1949 г. – не был выдержан...».*¹⁵¹

И ликвидация этой задержки требовала не «ознакомления с разведанными», а личного руководства работой на производстве, ведь Курчатов был научным руководителем завода № 817!

Да и в «политической атмосфере» вокруг атомного проекта пахло грозой – в январе – марте 1949 г. шла интенсивная подготовка «Всесоюзного совещания физиков», которое было назначено на 21 марта и на котором советская физика должна была быть подвергнута «чистке», аналогичной лысенковской чистке биологии в 1948 г.¹⁵² И это только некоторые из реальных озабоченностей Курчатова в начале марта 1949 г.

Что же касается представленных на его рассмотрение «новых материалов» Коваля, то они не были для Курчатова новостью – он знал ключевые положения этого пакета документов гораздо раньше.

Полагаю очевидным, что сведения, сообщенные еще в 1945–1946 гг. Ковалем о производстве плутония в Ок-Ридже, о роли полония в конструкции атомной бомбы импlosionного типа и технологии его получения помогли Курчатову сформулировать главные направления советского атомного проекта на начальной стадии – плутониевая импlosionная бомба с инициатором на основе бериллийполониевого источника нейтронов.

Именно они, данные Коваля, подтвердив материалы Фукса по принципам конструкции бомбы и показав масштабы производства плутония в США, позволили Курчатову построить оптимальную стратегию советского атомного проекта и, значит, позволили значительно сократить время и силы при создании советской атомной бомбы.

А в 1949 г. материалы Коваля лично для Курчатова были уже материалами историко-научного характера, материалами для мемуаров типа «Былое и думы», но не катализаторами новых идей.

¹⁵⁰ Андрюшин И. А., Чернышев А. К., Юдин Ю. А., «Хронология основных событий истории атомной отрасли СССР и России» в книге «Укрощение ядра: страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР», Саров, 2003 г. https://polar.mephi.ru/ru/projects/ukrosch_ydra/ukrosch_ydra.pdf

¹⁵¹ Гончаров Г. А., Рябев Л. Д., «О создании первой отечественной атомной бомбы», УФН, т. 171, № 1, 2001 г., стр. 101, цит. по сайту журнала УФН, <http://ufn.ru/ru/articles/2001/1/c/references.html>.

¹⁵² Горелик Г. Е., Кожевников А. Б., «Что спасло советскую физику от лысенкования? Диалог», Природа, № 5, 1999 г., стр. 95–105.

Нужны же они были, скорее, не ему, а уже сформированному на основе решений 1945 г коллективу инженеров, конструкторов и администраторов для решения конкретных производственных задач.

И подтверждает такую трактовку располагающаяся ниже обширная резолюция следующего содержания:

т. Смирнову [?] т. Позднякову
Подготовить сравнение приводимых у нас мероприятий с этими
данными
а) По техн. безоп.
б) по охране
в) по устройствам
[автограф Первухина (?)] 9/III

Кто такой «т. Смирнов» точно установить не удалось. Может быть, это Д. В. Смирнов, который в это время был заместителем заведующего секретариатом заместителя председателя СМ СССР.¹⁵³

Если это предположение верно, и Смирнов был одним из сотрудников секретариата Л. П. Берии, то обращение к нему Первухина оправдано тем, что Смирнов мог знать круг специалистов по охране труда и технике безопасности.

А Б. С. Поздняков в это время был ученым секретарем Научно-технического совета Первого главного управления при СМ СССР. Фамилия подчеркнута рукой автора резолюции.

Автограф Первухина идентифицирован по схожести с автографом с автографом Первухина на благодарственном письме Сталину.

В левом нижнем углу еще один автограф с датой 9.III.49. Можно предположить, что это автограф Б. Л. Ванникова, как бы визирующий резолюцию Первухина.

Автографа Завенягина обнаружить не удалось. Поскольку он лично хорошо знаком с вопросами строительства атомных объектов, отвечает за это в ПГУ, очевидно, что он должен сам провести анализ материалов 822-а и 822-б по заводам в Ок-Ридже и Дейтоне для доклада Берии и ему не нужно отдавать каких-то распоряжений. Вероятно, поэтому он не фиксирует письменно свое знакомство с поручением Берии.

В другом положении находится первый адресат поручения Берии – министр химической промышленности Первухин. В это время он фактически исполняет функции начальника ПГУ, курирует все действующие и строящиеся промышленные объекты атомного проекта и с этой точки зрения должен «любой ценой» обеспечить успех близившегося первого испытания атомной бомбы.

Очевидно, что вопросы охраны труда и техники безопасности не были главными приоритетами в его работе. Но этим вопросам посвящена значительная часть представленных Берией материалов Коваля (8 листов материала 822-в и 9 листов материала 822-г).

Можно предположить, что возникающая необходимость вникнуть во «второстепенные» на тот момент для Первухина вопросы вместе с нацеленностью на решение главных задач породила своеобразный когнитивный диссонанс, разрешившийся консонансом – решением использовать анализ вопросов техники безопасности для разбора технических, конструкторских и производственных задач, в которых эти вопросы возникли как у американских, так и у наших специалистов. И сравнить результаты их решений.

Иными словами, пройти причинно-следственную цепочку инженерных решений «в обратном порядке», используя как индикатор именно вопросы охраны труда и техники без-

---

¹⁵³ «Атомный проект СССР: документы и материалы», Ред. Л. Д. Рябев, Издательство МФТИ, 2002, М., т. 1. ч. 2. стр. 694.

опасности – в них порой отражаются такие важные детали технологии и конструкторских решений, которые не видны при «прямом анализе».

Да и сами по себе вопросы охраны труда и техники безопасности важны! А у нас, насколько мне известно, в отличие от американцев, им в это время уделялось значительно меньшее внимание.

Такой консонанс позволял и качественно выполнить поручение Берии, и полезно использовать «второстепенную» информацию разведки для выполнения главной задачи. Я не уверен, что Первухин в напряженной атмосфере последних месяцев перед испытанием первой советской атомной бомбы именно так мотивировал – даже для себя! – свое мнение при написании резолюции, но такой ход мысли очевидно соответствует принятому им решению.

Вероятно, именно поэтому Первухин считал необходимым выделить вопросы техники безопасности для отдельного обсуждения. Но с кем проводить это обсуждение? Прежде всего, нужно было определить круг авторитетных специалистов.

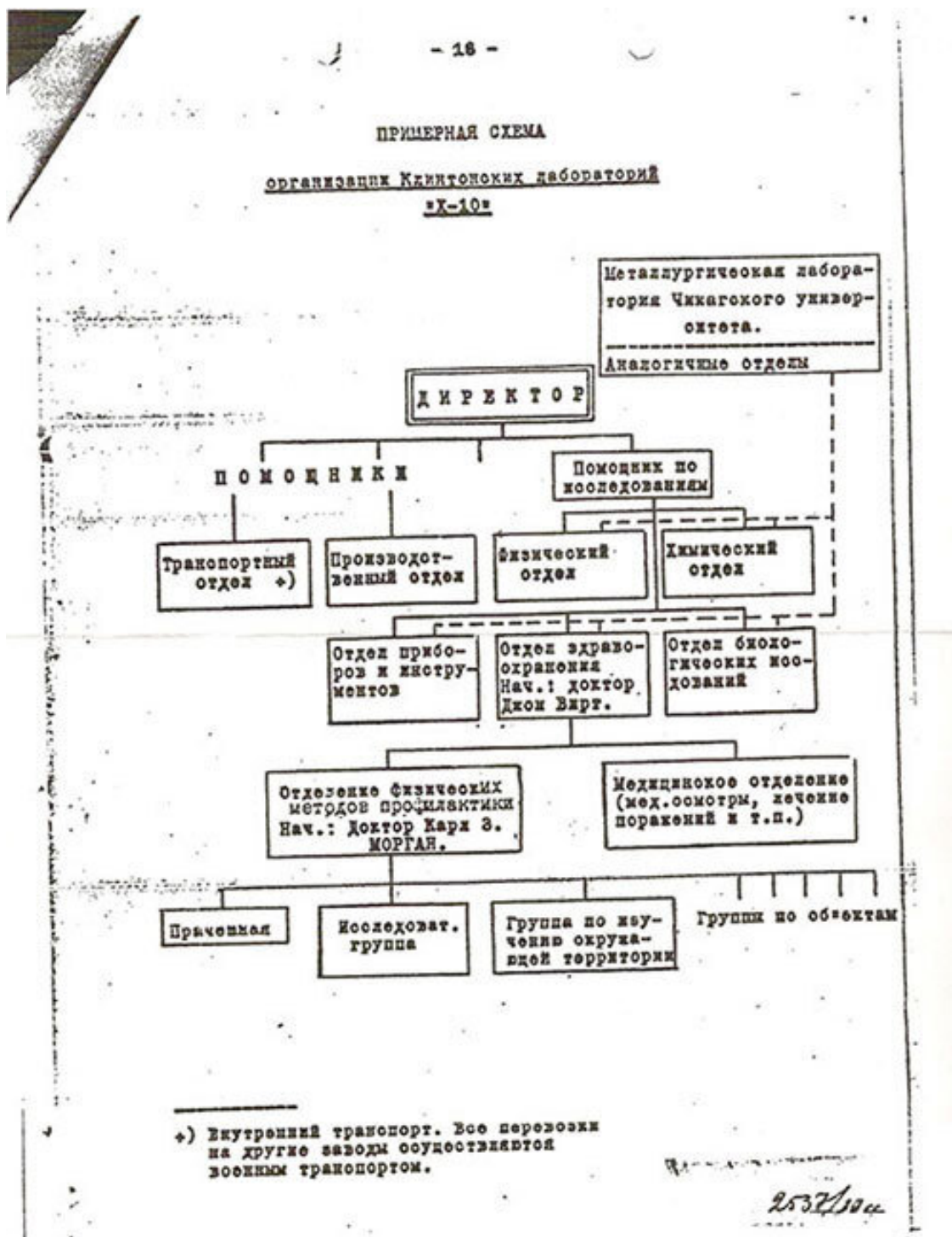
Как и всякая начальственная резолюция, эта резолюция Первухина предполагала, что упомянутые в ней исполнители компетентны в рассматриваемом вопросе, а потому кратка и лапидарна.

То, что подготовка сравнения мероприятий в США и СССР по кругу вопросов техники безопасности, «охраны» (вероятно, в данном случае имелась в виду только «охрана труда», поскольку охраной секретности при анализе представленных материалов должны были заниматься П. Я. Мешик и Н. С. Сазыкин) и «устройств» (т. е. технических средств защиты персонала) поручена ученому секретарю НТС ПГУ Б. С. Позднякову (его фамилия выделена подчеркиванием), свидетельствует о том, что Первухин, вероятно, не был лично знаком с ведущими специалистами по этим темам и не имел времени заниматься их поиском.

Первухин логично предполагал, что опытный администратор Поздняков совместно с администратором из аппарата Совмина Смирновым найдет этих специалистов и даст им задания. А уж анализ результатов сравнения должен сделать сам Первухин и доложить результаты Берии.

Лист 2 является схемой административного устройства «Клинтонских лабораторий» объекта X-10 – комбината по производству плутония. Именно там и служил в 1944–1945 гг. сержант американской армии G. Koval.

Лист 2:

08.04. Второй лист документа от Крамиша.¹⁵⁴

¹⁵⁴ ДСАЖАК, ксерокопия.

Берия и Курчатов

Проведенный анализ текстов и автографов позволяет построить версию хода событий после получения Берией 1 марта 1949 г. отчета Коваля. Версия исходит из конкретных обстоятельств, в которых находился Берия в начале марта 1949 г., и строит эвереттические ветвления действительности исходя из наиболее вероятных с сегодняшней точки зрения исходах событий и психологических характеристик их главных участников.

Важнейшим внешним обстоятельством, повлиявшим на поведение ключевых в этой ситуации фигур – Берии и Курчатова, – было то, что именно с 1 марта 1949 г. они должны были быть готовыми к объяснению с «высшим руководством» по поводу срыва сроков выполнения постановления Совета Министров СССР № 234–98сс от 8 февраля 1948 г. *об изготовлении первой атомной бомбы РДС-1 к 1 марта 1949 г.* <курсив мой – Ю. Л.>

Конечно, Берия знал о готовившемся обсуждении этого постановления на заседании совета. И, очевидно, очень его боялся. Ведь чем грозит невыполнение *такого* постановления, Лаврентий Павлович знал не понаслышке.

Вот эпизод, рассказанный Я. П. Терлецким:

*«Оказывается, после взрыва атомной бомбы в Хиросиме Сталин устроил грандиозный разнос, он впервые за время войны вышел из себя, стучал кулаками, топал ногами. Право, было от чего выйти из себя. Ведь рушилась мечта о распространении социалистической революции на всю Европу, мечта, казавшаяся столь близко осуществимой после капитуляции Германии и как бы перечеркнутая «нерадивостью» наших атомщиков во главе с Курчатовым. Видимо, отводя удар от себя, Курчатов пожаловался, что поступавшие в течение ряда лет материалы не очень доступны ученым, а лишь эти материалы позволили бы нам наверстать упущенное в начальный период войны и начать овладение атомной проблемой не с нуля».*¹⁵⁵

Этот эпизод, рассказанный Терлецким явно с чьих-то слов, вызывает некоторые сомнения в части подробностей – например, мог ли сухорукий Сталин даже в минуты самого большого гнева стучать кулаком, присутствовал ли при этом Курчатов и т. п.

Но то, что о жалобе Курчатова на разведку сообщает именно Терлецкий, весьма важно, поскольку именно он знал о взаимоотношениях разведки и Курчатова из личного опыта своей работы в отделе «С» НКВД.

По сути же, рассказ Терleckого является еще одним свидетельством серьезности ответственности за срыв сроков выполнения заданий Сталина и понимания Берией степени своей личной ответственности. Вот ещё один пример того, что Берия знал характер Сталина и меру своей ответственности:

«Заместитель наркома вооружений В. Н. Новиков вспоминал, как во время войны решался вопрос о том, за какой срок можно вдвое увеличить ежедневное производство винтовок на Ижевском заводе. Хотя Сталин требовал уложиться в три месяца, и к этому склонялись большинство членов госплановской комиссии, Берия в конце концов прислушался к мнению специалиста – Новикова и поставил указанный им реальный срок – семь месяцев, хотя это явно не обрадовало Сталина. Новиков объяснил подобное решение тем, что гораздо хуже было не пойти против сталинского мнения, а обмануть Иосифа Виссарионовича. Если потом окажется, что

¹⁵⁵ Терлецкий Я. П., «Операция «Допрос Нильса Бора»», ВИЕТ, № 2, 1994 г., стр. 21–44.

*потребовалось не три месяца на увеличение производства, а семь месяцев, виновные в обмане могли не нести головы. А за атомный проект Сталин спрашивал строже, чем за любой другой... Уж он-то отлично сознавал, что в случае, если «изделие» не взорвется, академиков, наверное, арестуют и распахают по «шарашикам», а его, Берия, уж точно объявят американским шпионом и расстреляют за то, что сорвал выполнение такого задания, от которого в буквальном смысле слова зависит жизнь и смерть коммунистической власти».*¹⁵⁶

Заседание Совета Министров СССР по вопросу о сроках готовности атомных бомб различных модификаций состоялось 3 марта 1949 г. Судя по тому, что в эти дни Сталин был занят приемом делегации КНДР во главе с Ким Ир Сеном, он вряд ли лично присутствовал на этом заседании. Вполне вероятно, что проводил его сам Берия как заместитель председателя СМ СССР. Подтверждением этого служит тот факт, что 3 и 4 марта Сталин даже не работал в своем кабинете (в журнале посетителей за эти дни отсутствуют записи).

Это может объяснить тот удивительный факт, что в принятом постановлении СМ СССР № 864–328сс/оп¹⁵⁷ подробно регламентируются новые сроки готовности изделий РДС-2 и РДС-3, а по поводу РДС-1 сказано вскользь – «наряду с работой по РДС-1».

Можно предположить, что конкретика нового срока готовности РДС-1 вообще не обсуждалась. Создается впечатление, что докладчики – Харитон, Зернов и Курчатов – как-то «обошли» этот вопрос. Вполне вероятно, что сослались на некоторые секретные технические детали, обсуждение которых на заседании Совета Министров нецелесообразно. И на заседании Берия мог это объяснение принять. Но истинные причины неопределенности ясны из следующего:

*«15 апреля 1949 г. Ю. Б. Харитон и К. И. Щелкин подписали «Краткий доклад о состоянии работ КБ-11». В документе, адресованном Л. П. Берия, они указали: силами КБ-11 и привлеченных организаций «решены все принципиальные и конструктивные вопросы, возникшие во время разработки» РДС-1. По-прежнему не до конца решенными оставались задачи определения критической массы плутония (из-за отсутствия этого материала в нужном количестве) и изготовления полоний-бериллиевого нейтронного запала (из-за отсутствия полония)».*¹⁵⁸

То, что в отсутствие Сталина на заседании СМ СССР удалось избежать неприятных объяснений, конечно же, не успокаивало Лаврентия Павловича. Более того, он понимал, что чем дольше будет длиться пауза, тем суровее будет разборка. И в случае значительной затяжки готовности бомбы и крутого «разбора полетов в «хозяйстве» Берии» уже лично Сталиным, он учтёт переданное ему мнение Курчатова (а, возможно, и услышанное при подготовке к «разбору полётов» прямое свидетельство Курчатова – Сталин мог заслушать Курчатова при подготовке к «разбору» и лично) о том, что срыв сроков готовности бомбы в какой-то мере обусловлен недостаточно эффективной работой разведки.

А то, что Курчатов время от времени «дразнил» Берия исполнением своей роли главного эксперта эффективности работы разведки, видно из такого примера, приведённого А. Н. Рыловым.

¹⁵⁶ Соколов Б.В., «Берия. Судьба всесильного наркома», АСТ, М., 2008 г., стр.56, цит. по <http://fictionbook.in/boris-sokolov-beriya-sudba-vsesilnogo-narkoma.html>.

¹⁵⁷ Атомный проект СССР: документы и материалы... т. 2. кн. 1. стр. 510–511.

¹⁵⁸ Медведь А. Н., «К истории создания первой отечественной ядерной бомбы», Двигатель, № 1 (67) 2010 г., стр. 42–45, цит. по <http://engine.aviaport.ru/issues/67/page42.html>

Где-то в марте или апреле 1946 года на очередном заседании Научно-Технического совета при Спецкомитете был поставлен вопрос об эффективности работы Бюро № 2 (фактически – бериевского «Отдела «С»», главного источника разведывательной информации). По каким-то аппаратным причинам Берии нужно было получить «официальную оценку» работы разведки.

К этому моменту уже разворачивались масштабные работы, основанные на материалах Бюро № 2 и Берия ожидал от Курчатова высокой оценки материалов Бюро № 2. Но доклад Курчатова, длившийся пять минут, свёлся к утверждению:

*«Ну, что ж, товарищи! Я считаю, что информация Бюро № 2 при Совете Министров, не противоречит нашим научным исследованиям. И это уже не так мало».*¹⁵⁹

Курчатовым не только не было сказано ожидаемое – мол, эта информация «играет важнейшую роль в нашей работе», не было сказано даже то, что она «помогает нам в нашей работе». Всего лишь «не противоречит нашим научным исследованиям». Говоря попросту, вместо ожидаемой «пятёрки» разведка Берии получила только «твёрдую тройку» (твёрдость этой «тройки» подчеркнута фразой – «и это уже не так мало»). Так что Курчатов мог прикрыться щитом своего научного авторитета в глазах Сталина.

И потому Берия должен был принять меры, исключаяющие возможность такой трактовки срыва сроков испытания, поскольку в конечном итоге и за разведку, и за соблюдение этих сроков он, Берия, отвечал перед Сталиным лично.

И это проясняет некоторые особенности содержания рассматриваемых документов. Берия начинает аппаратную интригу против Курчатова, но не с целью «убрать» его, а только с задачей переложить на его плечи бóльший груз ответственности за срыв сроков.

Берия понимал, что у Сталина нет возможности заменить Курчатова в этой ситуации (бомба была «почти готова», а коней на переправе не меняют), но отвести от себя неизбежное раздражение вождя и направить его на Курчатова или кого-то другого из руководителей Атомного проекта он, конечно, хотел и мог попытаться это сделать.

И первым шагом в этой интриге представляется тот факт, что отчет Коваля, из которого очевидно, какие первоклассные материалы разведка представляет ученым, распространяется Берией среди всей руководящей верхушки советского атомного проекта и даже доводится до сведения генерал-лейтенанта П. В. Федотова, по сути не имеющего отношения к атомному проекту, но формально возглавляющего советскую разведку. В это время он – первый заместитель председателя КИ при МИД СССР, но именно в день подписания Берией своего распоряжения – 4 марта 1949 г. – Федотов выполняет функции председателя: В. М. Молотов освобожден от должности, а А. Я. Вышинский или Я. А. Малик еще не приступили к новым обязанностям. Этим и объясняется отмеченная выше странная адресация в распоряжении Берии.

Такая широкая адресация должна была быть и скрытым предупреждением Курчатову. Явно «угрожать» и «давить» на Курчатова в тот момент Лаврентий Павлович не хотел и не мог – в обстоятельствах весны 1949 г в интересах дела и личных интересах Берии Курчатов должен был быть ограждён от любых негативных факторов, отвлекающих его от работы над бомбой.

Но, тем не менее, для Берии было важным, чтобы Курчатов не забывал, насколько важными для проекта были материалы Коваля в 1945–1946 гг., и понимал, что теперь, после оглашения «в узком кругу» материалов отчёта Коваля, о значении этих материалов для развёртывания атомного проекта могут догадаться и некоторые другие «атомные генералы».

---

¹⁵⁹ А.Н. Рылов, интервью в фильме «Терминатор Разведчик, диверсант Павел Судоплатов 1 серия», «ЗАО телекомпания «Совершенно секретно», 2013 г., <https://www.youtube.com/watch?v=IX36rX4gegk> (вх. 18.04.20).

Так что винить в чем-то разведку в случае возможных «разборок наверху» Курчатову было бы просто глупо – это означало признание собственной недальновидности при экспертизе разведматериалов.

Терлецкий, как известно, ездил к Бору по заданию Берии с целью получения сведений об американской атомной бомбе. Что же существенного мог рассказать Бор, исходя из собственного опыта работы в Лос-Аламосе? Как считают А. В. Андреев и А. Б. Кожевников,

*«трудно сказать точно, насколько Бор был посвящен в технические детали проекта. Считается, что не очень глубоко. Он был в Лос-Аламосе несколько раз, но понемногу, способствовал общему моральному климату, участвовал в дискуссиях. По словам Оппенгеймера, его единственным конкретным вкладом была помощь в работе над инициатором (небольшой источник нейтронов, дающий старт цепной реакции)».*¹⁶⁰

А ведь именно информация о нейтронном инициаторе, принципе его работы и конструкции – одна из важнейших в отчете Коваля. То, о чем мог рассказать, но умолчал Бор в ноябре 1945 г. в беседе с Терлецом, сообщил в Москву (в конечном счете, лично Курчатову!) в декабре 1945 г. Коваль! Удивительна эвереттическая синхронистичность этих двух событий – поездки Терлецкого и донесения Коваля.

Другие руководители подразделений Атомного проекта, ранее не знакомые с объемом и ценностью материалов отдела «С», на примере этого отчета могли увидеть масштаб и значимость материалов разведки.

---

¹⁶⁰ Андреев А. В., Кожевников А. Б., «Копенгагенская операция советской разведки», ВИЕТ, № 2, 1994 г., стр. 44.

Берия и Коваль

А какую роль отводил Берия в этой аппаратной интриге генералам Сазонову и Мешику? Первый был его помощником, и, если бы у Берии не было каких-то особых «видов» на его роль, он мог просто показать ему отчет Коваля и получить интересовавшие его комментарии в рабочем порядке, не обременяя ни себя, ни Сазонова письменным распоряжением. Вероятно, такой показ и беседа и произошли в период с 1 по 4 марта.

И здесь генерал Сазыкин, опытный бюрократ, бывший «в теме» атомных вопросов уже много лет (работал заместителем Судоплатова в отделе «С» с 27 сентября 1945 по 28 марта 1947 г.) мог вспомнить, что материалы по полонию и объекту в Дейтоне были получены от агента Дельмара в отделе «С» еще в декабре 1945 г. и феврале 1946 г.¹⁶¹

Вполне вероятно, что эти материалы, адресованные из ГРУ на имя Судоплатова, прошли именно через него. И, разумеется, они были переданы Курчатову.

Я думаю, что эта информация от Сазыкина вызвала желание Берии поближе познакомиться с источником столь важной для атомного проекта информации. И полагаю, что Берия вызвал Дельмара-Коваля для личной беседы.

Это чисто эвереттическое утверждение. В ходе моих бесед с родственниками Жоржа я специально спрашивал – как Жорж относился к Берии? Что говорили об этом «в семье»? За годы совместной жизни какие-то «проговорки», «намёки» и т. п. должны были создать какое-то впечатление по этому вопросу. Ведь, не вспомнив ничего конкретного, мои собеседники утверждали достаточно уверенно – Сталина Жорж не любил. Но вот о его отношении к Берии никто ничего вспомнить не мог – никаких даже намёков ни у кого в памяти не сохранилось.

Я отношу это «белое пятно» в семейной памяти к тому, что у «нашего Жоржа» в «нашей» ветви альтерверса были особые причины не обсуждать это историческое лицо. И, я думаю, именно потому, что у Жоржа были личные впечатления, которые он не мог, да и не хотел обсуждать. А молчать Жорж умел профессионально – никто и не мог догадаться, что скрывается за его молчанием.

Итак, в преддверии встречи с Ковалем или в ходе нее у Берии, вероятно, появился план еще одного мероприятия. Возникшая в ходе беседы «симпатия» Берии к профессионализму Коваля только укрепила его в целесообразности и вероятной успешности задуманного им оперативного мероприятия.

Жорж отчетливо понимал, что его опыт будет весьма полезен в советском атомном проекте и был готов (более того, думаю, что внутренне настроен!) продолжить работу на каком-то советском атомном объекте. Но работать он хотел в качестве технического специалиста. А у Берии, думаю, были другие планы его использования.

Конечно, вокруг Курчатова уже были «люди Берии», но они выполняли, главным образом, функции «ушей Берии» и вряд ли могли эффективно выполнять функции «мозгов», особенно в качестве контрразведчиков. А именно эта категория спецслужб по мере приближения СССР к статусу «ядерной державы» становилась всё более актуальной.

Если о советской атомной разведке в последнее время мы, пусть ничтожно мало, но, всё-таки, узнали что-то содержательное, то об атомной контрразведке в советском атомном проекте мы не знаем практически ничего.

То, что этим формально занимался П. А. Судоплатов одновременно с работой и по атомной разведке, и по диверсионным делам, вряд ли говорит о том, что это было признанием важности атомной контрразведки. Скорее, наоборот. Судоплатову «навесили» эту работу по «остаточному принципу» – в отсутствие профессионала по данной теме создать эффективную

---

¹⁶¹ Лота В., «ГРУ и атомная бомба», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002, стр. 256.

специальную структуру было просто невозможно. И взятое мною в кавычки выражение «атомный Смерш» только намечает тоненькую веточку альтерверса.

Тема «советская контрразведка в атомном проекте» пока табуирована очень жёстко и, конечно, ещё ждёт своего исследования. Мне не удалось найти содержательной информации о работе 2-го Главного управления НКГБ-МГБ (ВГУ НКВД-МГБ), занимавшегося контрразведкой в 1945–1950 годах, во время создания советской атомной бомбы. И в открытой печати первым руководителем ВГУ назван П. В. Федотов, занявший эту должность в 1954 году.¹⁶²

Квалификация разведчика и длительная профессиональная техническая работа «на той стороне» делали Коваля почти идеальным кандидатом на роль если не руководителя потенциального «атомного Смерша» (тут нужен опыт практической работы в чекистских структурах, которого у Жоржа не было), то уж главного аналитика и советника точно. На собственном опыте Коваль знал, что может интересовать «атомного разведчика», какие методы наиболее эффективны в этой работе, где могут быть «щели» для утечки технической информации.

А то, что такие «щели» в Советском атомном проекте были, сомневаться не приходится. Вот, например, в сообщениях из Лондона от 25 октября 1948 года и 12 февраля 1949 о контактах с Фуксом говорится, что

*«в начале октября он <Фукс – Ю. Л.> познакомился с сообщением англ. разведки о ходе строительства и оборудования сов. атомного центра около Сухуми, где работает немецкий физик Герц. В сообщении дается описание хода строит-ва и перечень поступающего оборудования».*¹⁶³

И

*«что англичане связались с одним из советских ученых с целью получить от него мат-лы о ведущихся в С. С. главных работах по атомной проблеме. Эти сведения Ч-зу <Фуксу – Ю. Л.> сообщил некто Скиннер (Herbert Skinner)».*¹⁶⁴

И в некоторой паутинке ветвлений альтерверса Берия, узнав о том, что Фукс обнаружил каналы утечки секретной информации о советском атомном проекте, каковые каналы он, Берия, сам и организовал, «находясь на службе у английской разведки», во избежание полного раскрытия своего двурушничества решил избавиться от Фукса и «сдал» его англичанам.

«Поймать» эту паутинку мог тогдашний заместитель начальника американского отдела ПГУ МГБ А. С. Феклисов (он же – Калистрат), который и получил в Лондоне приведённую выше информацию от Фукса. Провал Фукса в 1950 году прервал успешную работу Феклисова в лондонской резидентуре и, конечно, причина этого провала его очень интересовала. Но явно продемонстрировать свою заинтересованность Феклисову не хотелось – для всех «силовиков» времена были очень смутными и при ещё живом Берии сыпать соль на его раны добровольно, без понукания начальства и каких-то особых житейских или карьерных обстоятельств, было опасно.

Поэтому Феклисов решил реализовать свою инициативу через нового начальника Второго главного управления МВД А. С. Панюшкина. (Назначен 18 июля 1953 года, после аре-

¹⁶² «Второе главное управление КГБ СССР», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Второе_главное_управление_КГБ_СССР

¹⁶³ Архив ФСБ, Дело 84490 т.1, «Брас» – «Чарльз», стр. 356. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV YELLOW NOTEBOOK #1», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112856>, стр. 82 (вх. 26.03.19)).

¹⁶⁴ Ibid, стр. 393 архива, стр.83 сайта. Герберт Скиннер – «Нач-к отдела общей физики в англ. атомном центре», «фашист», как характеризует его 05.02.50 сотрудник КИ А. Райна (Архив ФСБ, Дело 84490 т.3, стр. 45. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV YELLOW NOTEBOOK #1», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112856>, стр. 92 (вх. 26.03.19)).

ста Берии).¹⁶⁵ Было подготовлено письмо к министру МВД С. Н. Круглову и передано на ознакомление В. Б. Барковскому, который представил его Л. Р. Квасникову. Кроме «Дела Фукса» в письме «туманно» намекалось и на возможную утечку документов по «реактивной технике» и «радиолокации»:

«Товарищу Круглову С. Н.

В связи с выявлением преступной связи предателя Берия с иностранными разведками было бы желательным допросить Берия и его сообщников дополнительно о том, какие сведения о наиболее ценных агентах научнотехнич. разведки и полученных от них материалах по атомной энергии, реактивной авиации и радиолокации и т. д. были переданы иностранным разведкам. Возможность передачи таких сведений можно предполагать, учитывая провал зимой 1950 г. в Англии ценного агента Клауса Фукса – крупного специалиста по атомной энергии и последовавший за ним летом 1950 г. провал в США агентурной группы известного Вам Джулиуса Розенберга. Если провал Р-га произошел в результате предательства Фукса, выдавшего своего связника, знавшего в прошлом одного из агентов группы Роз-га, а также последующего предательства этих связника и агента при допросе их амер. контрразведкой, то причины провала Фукса до сих пор точно не установлены. В 1951 г. амер-й контрразведкой были допрошены два других агента научнотехнич-й разведки, один из к-х в прошлом дал нек-е ценные сведения по атомной энергии. В-сы, к-е были им заданы, касались нек-х аспектов их работы с нами в прошлом. Причины, почему контрразведка стала интересоваться этими агентами, также неизвестны. Между тем, предателям Берия, Меркулову и Кобулову во время их работы на руководящих должностях в органах госуд-й безопасности, систематически докладывались все ценные материалы по атомной энергии, реактивной технике и радиолокации, а также сведения об источниках этой инф-ции. В частности, им были известны имена и биограф-е данные агентов Фукса и Роз-га и ряда членов агент-й группы последнего. Работая в Совете Министров СССР, Б. продолжал систематически получать всю инф-ю по в-сам атомной энергии, добываемую научно-техн-й разведкой. А в конце 1950 г. он затребовал из научно-технич. разведки перечень всех имеющихся агент-х материалов по реактивной технике и радиолокации, к-й был выслан в его распоряжение. Впоследствии отмеченные по указанию Б. в этом перечне 38 материалов были направлены в его адрес. 14 этих мат-лов не возвращены до наст. времени. Точно так же до сих пор не было возвращено значит-е кол-во материалов по атомной энергии, несмотря на напоминания тов. Завенягину и тов. Махневу со стороны 2 Главного Управления МВД СССР. Принимая во внимание вышеизложенное, считал бы целесообразным поручить следственной комиссии допросить Берия, Меркулова и Кобулова Б. по этим в-сам и поручить 6 отделу 2 Главного Упр-я подготовить для следствия соответств-е мат-лы.

---

¹⁶⁵ Млечин Леонид Михайлович, «Служба внешней разведки. Александр Панюшкин. Посол и резидент», <https://history.wikireading.ru/45863>, (вх. 29.01.20).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.